

ISSN 2499-9636

OECONOMIA ET IUS

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№ 3 2021

Научный журнал

Основан в июле 2015 г.

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Главный редактор

Александров Андрей Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент (Россия, Чебоксары)

Заместитель главного редактора

Тасаков Сергей Владимирович, доктор юридических наук, доцент (Россия, Чебоксары)

Редакционная коллегия

Барабанова Светлана Васильевна, доктор юридических наук, доцент (Россия, Чебоксары)

Галазова Светлана Сергеевна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Владикавказ)

Голыченко Олег Георгиевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Москва)

Гошуляк Виталий Владимирович, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор (Россия, Пенза)

Данилов Иван Петрович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Чебоксары)

Епихин Александр Юрьевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Казань)

Кадышев Евгений Николаевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Чебоксары)

Козаченко Иван Яковлевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Екатеринбург)

Ларионова Нина Ивановна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Йошкар-Ола)

Лукьянов Сергей Александрович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Екатеринбург)

Мельник Александр Николаевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Казань)

Подольный Николай Александрович, доктор юридических наук, доцент (Россия, Саранск)

Пятов Михаил Львович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Салиева Роза Наильевна, доктор юридических наук, профессор (Россия, Казань)

Фаткудинов Зефар Максимович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Харламов Андрей Викторович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Шамин Анатолий Евгеньевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Княгинино)

Шкодинский Сергей Всеволодович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Москва)

Ответственный секретарь

Н.И. Завгородняя

Адрес редакции: 428015, Чебоксары, Московский пр., 15,
тел. (8352) 45-20-96, 58-33-63 (доб. 2030)
e-mail: vestnik210@mail.ru
<http://oecomia-et-jus.ru/>

**РОЛЬ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА
В ЭКОНОМИКЕ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

***Ключевые слова:** малое и среднее предпринимательство, Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, оборот малых предприятий, валовой региональный продукт, доходы бюджета, инвестиции в малый бизнес.*

Роль малого бизнеса в экономике страны, регионов определяется двумя показателями: 1) численностью субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, в общей численности хозяйствующих субъектов; 2) вкладом субъектов малого и среднего предпринимательства в ВВП (ВРП), производство продукции (работ, услуг).

Сфера малого и среднего предпринимательства прежде всего ориентирована на нужды своего региона. С учетом имеющейся глубокой дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития вопросы функционирования сектора малого и среднего предпринимательства в субъектах становятся особенно актуальными.

В статье на основании официальных данных Росстата, рейтингового агентства «РИА Рейтинг» медиагруппы МИА «Россия сегодня», нормативных региональных актов исследована роль субъектов малого и среднего предпринимательства в экономике Чувашской Республики. В статье использованы данные сплошного статистического наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства. Данные по Чувашской Республике приведены в сравнении со среднероссийскими показателями, данными регионов Приволжского федерального округа.

Исследованием установлено, что Чувашская Республика намного отстает от других регионов округа и страны по показателям, характеризующим развитие малого и среднего предпринимательства.

Введение. Чувашская Республика – Чувашия (далее – ЧР) является одним из регионов Приволжского федерального округа (ПФО). ПФО занимает 6,1% территории России – это второй по численности населения федеральный округ после Центрального. В его состав входит 14 регионов: 6 республик (Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртия, Чувашия), Пермский край и 7 областей (Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Ульяновская). Центром Приволжского федерального округа является город Нижний Новгород.

Особенностью округа является наличие значительного производственного потенциала. Здесь сосредоточена четверть всего промышленного производства России, 85% российского автопрома, 65% авиастроения, 40% нефтехимии, 30% судостроения, 30% производства оборонно-промышленного комплекса. Отличительной характеристикой структуры валового регионального

продукта (ВРП) ПФО является высокая доля обрабатывающих отраслей – 24,5% (по России – 19,3%), а также добычи полезных ископаемых – 13,7% (по России – 10,5%).

В оценке совокупного инвестиционного потенциала субъектов РФ лидерами являются 5 регионов округа (Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Пермский край, Нижегородская и Самарская области), имеющие высокие показатели социально-экономического развития.

Чувашская Республика – это регион России с большим инновационным потенциалом и серьезными конкурентными преимуществами.

Республика расположена в восточной части Восточно-Европейской равнины на правом берегу р. Волга, между притоками рек Сура и Свияга. Республика граничит с 5 регионами ПФО (на западе с Нижегородской областью, севере – с Республикой Марий Эл, востоке – с Республикой Татарстан, юге – с Ульяновской областью, юго-западе – с Республикой Мордовия).

Площадь территории республики составляет 183 тыс. кв. м, население – 1223,4 тыс. человек. В состав республики входят 21 муниципальный район, 291 городское и сельское поселение.

Чувашская Республика в ПФО занимает: 2-е место – по объему производства молока на 100 га; 3-е место – по производству картофеля; 3-е место – по объему производства мяса.

В то же время по ряду показателей экономического развития и качества жизни ЧР оказалась в конце рейтинга российских регионов¹. Так, по показателю «численность населения с доходами ниже прожиточного минимума» в 2018 г. республика находилась на 71-м месте в России и 12-м месте в ПФО, по показателю «среднедушевые денежные доходы» – 54-м месте в России и 10-м месте в ПФО, по показателю «инвестиции в основной капитал на душу населения» – 79-м месте в России и 13-м месте в ПФО. По сводному показателю качества жизни республика опустилась с 32-е места в 2012 г. на 44-е место в 2019 г. Республика по уровню экономического развития среди субъектов РФ находится между «средняками» и аутсайдерами.

По вышеуказанным обстоятельствам Чувашская Республика включена в список 10 регионов с низким уровнем социально-экономического развития.

Исследование трудового, производственного потенциала показывает, что субъекты МСП по территории страны размещены крайне неравномерно (табл. 1).

По данным Реестра МСП, на 10 июля 2018 г. размещены в ЦФО из 6 269 150 ед. МСП 1 963 274 ед. (31,3%), на 10 июля 2021 г. – из 5 622 914 ед. – 1 756 270 ед. (31,2%). Второе место занимает ПФО: на 10 июля 2018 г. – 1 113 889 ед. (17,8%), на 10 июля 2021 г. – 996 893 ед. (17,7%).

В Республике Татарстан размещены 15,0% всех МСП округа (1-е место), на территории Чувашской Республики – 4,1–4,2% (11-е место) из 14 регионов, входящих в состав ПФО.

¹ О стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики до 2035 года: Закон Чувашской Республики от 26.11.2020 г. № 102 [Электронный ресурс] // Государственный Совет Чувашской Республики: офиц. сайт. URL: <http://gs.cap.ru/doc/laws/2020/11/13/laws-102>.

Таблица 1

**Размещение субъектов МСП по регионам РФ
(по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства
по состоянию на 10.07.18 и 10.07.21)**

Тер-ри-то-рия	Дата	Всего	Субъекты МСП					
			юридические лица			ИП		
			всего	из них		всего	из них микро	
микро	МП	средние						
<i>Количество юридических лиц и ИП по Реестру МСП</i>								
РФ	10.07.18	6 269 150	2 952 893	2 697 966	235 350	15 977	3 316 257	3 288 686
	10.07.21	5 622 914	2 256 423	2 051 901	187 142	17 380	3 366 491	3 338 360
	%	89,7	76,4	76,0	79,5	108,8	101,5	101,5
ПФО	10.07.18	1 113 889	502 378	455 891	43 085	3402	611 511	605 137
	доля в РФ, %	17,8	17,0	16,9	18,3	21,3	18,4	18,4
	10.07.21	996 893	401 419	364 001	34 311	3087	595 474	589 284
	доля в РФ, %	17,7	17,8	17,7	18,3	17,8	17,7	17,6
	%	89,5	79,9	79,8	79,6	90,7	97,4	97,4
ЧР	10.07.18	47 476	16 970	15 244	1 595	131	30 506	30 277
	доля в ПФО, %	4,3	3,4	3,3	3,7	3,8	5,0	5,0
	10.07.21	42 446	13 339	11 810	1 395	134	29 107	28 858
	доля в ПФО, %	4,2	3,3	3,2	4,1	4,3	4,9	4,9
	%	89,4	78,6	77,5	87,5	102,3	95,4	95,3
<i>Количество работников на предприятиях, человек</i>								
РФ	10.07.18		13 588 236	5 398 738	6 258 071	1 931 427		
	10.07.21		14 623 221	7 041 886	5 813 281	1 768 054		
	%		107,6	130,4	92,9	91,5		
<i>Количество работников на одном предприятии, человек</i>								
РФ	10.07.18		5	2	27	121		
	10.07.21		6	3	31	102		

Источник. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [1].

Из данных табл. 1 следует, что на 10 июля 2021 г. по сравнению с данными на 10 июля 2018 г. (за 3 прошедших года):

- количество субъектов МСП уменьшилось по РФ на 10,3%, в ПФО – на 10,5%, ЧР – 10,6%, в том числе юридических лиц – соответственно 23,6; 20,1 и 21,4%;

- доля юридических лиц в составе МСП за указанный период уменьшилась по РФ с 47,1 до 40,1%, ПФО – с 45,1 до 40,3%, ЧР – с 35,7 до 31,4%; в том числе доля микропредприятий – соответственно с 91,4 до 90,9%, ПФО – без изменения (90,7%), ЧР – с 89,8 до 88,5%;

- доля малых предприятий в РФ увеличилась с 8,0 до 8,3%, в ПФО уменьшилась с 8,6 до 8,5%, ЧР – увеличилась с 9,4 до 10,4%; средних предприятий – увеличилась соответственно с 0,5 до 0,8%; с 0,7 до 0,8% и с 0,8 до 1,0%;

- доля ИП в общей численности МСП за указанный период увеличилась в РФ с 52,9 до 59,9%; ПФО – с 54,9 до 59,7%, ЧР – с 64,3 до 68,6%, в то же время численность ИП уменьшилась в ПФО на 2,6%, ЧР – на 4,6%; при этом более 99,0% в РФ, ПФО и ЧР ИП осуществляют деятельность на микропредприятиях;

- доля ЧР в ПФО по всем субъектам РФ уменьшилась с 4,3 до 4,2%, по юридическим лицам – с 3,4 до 3,3%, ИП – с 5,0 до 4,9%;

– количество работников в РФ за указанный период увеличилось на 7,6%, в том числе на микропредприятиях – на 30,4%, уменьшилось на малых предприятиях на 7,1% и на средних предприятиях на 8,5%;

– количество работников на одном предприятии увеличилось всего с 5 до 6 человек, в том числе на микропредприятиях – с 2 до 3 человек, малых предприятиях – с 27 до 31 человек, уменьшилось на средних предприятиях со 121 до 102 человек.

Отношения, возникающие между хозяйствующими субъектами и органами власти различных уровней в вопросах развития малого бизнеса, регулирует Закон ЧР № 51 от 19 октября 2009 г.¹

Далее рассмотрим итоги деятельности МСП ПФО и ЧР за 2017 и 2019 г. (табл. 2).

Таблица 2

Показатели деятельности субъектов МСП в ПФО и ЧР за 2017 и 2019 гг.

Показатели	ПФО			ЧР			Показатели ЧР к показателям ПФО, %	
	2017	2019	%	2017	2019	%	2017	2019
Численность населения, тыс. человек	29 543	29 288	99,1	1 231	1 218	98,9	4,2	4,2
Среднегодовая численность занятых	13 854,8	13 434,6	97,0	528,0	501,5	95,0	3,8	3,7
В том числе в МСП	2 483,6	2 362,4	95,1	80,8	74,6	92,3	3,2	3,2
из них в торговле, ремонте транспортных средств	672,2	610,8	90,9	15,7	14,6	93,0	2,3	2,4
то же, %	27,1	25,8	95,2	19,4	19,6	101,0	71,6	-
Число предприятий, ед.	746 116	671 191	90,0	24 603	22 051	89,6	3,3	3,3
Оборот малых предприятий, млрд руб.	6 682,4	7 751,6	116,0	179,0	200,2	111,8	2,7	2,6
В том числе в торговле, ремонте	3 622,4	3 972,8	109,7	83,5	84,4	101,1	2,3	2,1
то же, %	54,2	51,2	94,5	46,6	42,2	90,6	86,0	-
Доходы бюджета, млрд руб.	1 556,31	1 882,4	120,9	51,5	66,68	129,5	3,3	3,5
на душу населения, тыс. руб.	52,68	64,27	122,0	41,76	61,38	147,0	79,3	95,5
Объем производства товаров и услуг, млрд руб.	14 898,2	17 479,4	117,3	323,5	388,5	120,1	2,2	2,2
на душу населения, тыс. руб.	504,3	596,8	118,3	262,4	318,3	121,3	52,0	53,3
ВРП, млрд руб.	11 822,6	14 097,8	119,2	296,5	339,8	114,6	2,5	2,4
на душу населения, тыс. руб.	399,6	480,4	120,2	240,4	278,4	115,8	60,2	58,0
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	2 428,8	2 690,3	110,8	52,4	63,6	121,4	2,2	2,4
на душу населения, руб.	82 084	91 687	111,7	42 453	52 123	122,8	51,7	56,8
Рейтинг								
Баллы		47,48		38,027	36,985			
Место		2		58	53			

Источники. Регионы России. Основные характеристики субъектов РФ. 2020: стат. сб. [5]; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020. стат. сб. [6]; Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2017 и 2019 годов [7, 8].

¹ О развитии малого и среднего предпринимательства в Чувашской Республике: Закон Чувашской Республики от 19.10.2009 г. № 51 (в ред. от 21.10.2020 г. № 85) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/895223636>.

Как следует из приведенных в табл. 2 данных, в 2019 г. по сравнению с 2017 г.:

– численность населения уменьшилась по ПФО на 0,9%, ЧР – на 1,1%, при этом доля населения ЧР в ПФО осталась неизменной (4,2%);

– среднегодовая численность занятых в экономике ЧР в 2019 г. составила 501,5 тыс. человек, доля среднесписочной численности населения работников предприятий МСП, включая ИП, в общей численности занятого населения составляет 20%; численность занятых по ПФО уменьшилась на 3,0%, в ЧР – на 5,0%, доля численности занятых в Чувашской Республике от числа занятых в ПФО уменьшилась с 3,8 до 3,7%; в том числе количество занятых в МСП – в ПФО на 4,9%, в ЧР – на 7,7%, из них доля занятых в торговле и ремонту транспортных средств по ПФО уменьшилась с 27,1 до 25,8% от всех занятых, в ЧР – увеличилась с 19,4 до 19,6%; в ЧР занятые в МСП составляют 3,2% от всей численности занятых в ПФО. Кроме того, 80,6 тыс. жителей республики заняты за ее пределами. Чувашия находится на 4-м месте в России по численности жителей, работающих за пределами своего региона проживания, после Московской и Ленинградской областей и Республики Башкортостан¹. «В последнее время видна тенденция оттока рабочей силы из провинциальных регионов в крупные экономические центры страны. Поддержка со стороны государства малого предпринимательства может решить и эту проблему, за счет создания дополнительных рабочих мест, что приведет к улучшению социальной обстановки в регионе» [3];

– число предприятий уменьшилось в ПФО на 10,0%, в ЧР – на 10,4%, доля ЧР в ПФО по количеству предприятий осталась неизменной (3,3%);

– оборот малых предприятий в ПФО увеличился на 16,0%, в том числе в торговле и ремонте транспортных средств на 9,7%, в ЧР – на 11,8% и 1,1% соответственно; доля ЧР в ПФО по величине оборота малых предприятий составляет 2,7% в 2017 г. и 2,6% в 2019 г.;

– доходы бюджета увеличились в ПФО на 20,9%, в ЧР – на 29,5%, доля доходов бюджета ЧР в величине доходов бюджета по ПФО увеличилась с 3,3 до 3,5% доходов бюджета ПФО;

– доходы бюджета на душу населения в ПФО увеличились на 22,0% с 52,68 до 64,27 тыс. руб., в ЧР – на 47% с 41,76 до 61,38 тыс. руб., или 79,3% до 95,5% величины показателя по ПФО;

– объем производства товаров и услуг увеличился в ПФО на 17,3%, в ЧР – на 20,1%, доля ЧР в ПФО составляет 2,2%;

– объем производства товаров и услуг на душу населения увеличился в ПФО на 18,3%, в ЧР – на 21,3%, при этом показатель по ЧР составляет 52,0-52,3% показателя по округу;

– ВРП увеличился в ПФО на 19,2%, в ЧР – на 14,6%, доля ВРП ЧР в ВРП по ПФО уменьшилась с 2,5 до 2,4%. ВРП в сумме 297,8 млрд руб. в 2018 г.

¹ О стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики до 2035 года: Закон Чувашской Республики от 26.11.2020 г. № 102.

обеспечили: обрабатывающие производства – 27,9%, оптовая и розничная торговля – 13,8%, сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство – 8,3% и др. Выпуском продукции в республике занимаются 2800 предприятий, которые обеспечивают 30% общего объема ВРП, 50% налоговых поступлений в бюджет, 27% занятости населения, 40% общего оборота всех организаций республики;

– ВРП на душу населения увеличился в ПФО на 20,2%, в ЧР – на 15,8% (в 2019 г. – 278,4 тыс. руб.), доля этого показателя в ЧР уменьшилась с 60,2% до 58,0%. ВРП в расчете на душу населения в 2018 г. составлял 242,6 тыс. руб. (что в 2,4 раза ниже среднероссийского уровня, по величине показателя республика занимает 71-е место среди субъектов РФ). Стратегией социально-экономического развития ЧР предусмотрено увеличить ВРП на душу населения: в 2025 г. – 427,0 тыс. руб. 2030 г. – 610,5 тыс. руб., 2035 г. – 877,8 тыс. руб.¹;

– с увеличением инвестиций в основной капитал в ПФО на 10,8%, в ЧР – на 21,4%, их доля в ЧР увеличилась с 2,2 до 2,4%. Из 63,6 млрд руб. инвестиций 40 млрд руб. приходится на долю организаций, не относящихся к МСП. Предполагается увеличение объема инвестиций в основной капитал в 2025 г. До 96,6 млрд руб., 2030 г. – 156,3 млрд руб., 2035 г. – 237,9 млрд руб.²;

– инвестиции в основной капитал на душу населения увеличились в ПФО на 11,7%, в ЧР – на 22,8%, в связи с чем значение показателя по ЧР увеличилось с 51,7 до 56,8% показателя по округу.

Приведенные данные свидетельствуют о низкой доле ЧР в показателях по ПФО: по таким показателям, как оборот малых предприятий, доходы бюджета, объем производства товаров, ВРП, значения показателя по ЧР не превышают 2-3% от значений показателей по округу.

Выводы. Исследованием установлено, что в развитии малого и среднего предпринимательства в Чувашской Республике остаются актуальными следующие вопросы:

1) дефицит региональных и местных бюджетов и отсутствие у них возможности направлять достаточные финансовые средства на поддержку предпринимательства (консолидированный бюджет ЧР в 2019 г. исполнен по доходам в сумме 66 684,9 млн руб., в том числе собственные доходы – 39 217,3 млн руб., безвозмездные поступления – 27 467,6 млн руб.);

2) рост неформальной занятости в сфере МСП (снялись с учета в 2018 г. 6672 ИП, в 2019 г. – 6516 ИП);

3) неравномерное размещение субъектов МСП (в муниципальных районах зарегистрировано 26,1% субъектов МСП, в городах – 73,9%);

4) проблемы сбыта продукции МСП;

5) отсутствие кооперации малых, средних и крупных компаний. «При взаимодействии экономического потенциала малого бизнеса с крупным бизнесом открываются большие возможности для последнего, и чем больше предпринимательский ресурс у малого бизнеса, тем мобильней крупный бизнес» [2];

¹ О стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики до 2035 года: Закон Чувашской Республики от 26.11.2020 г. № 102.

² Там же.

б) незначительная доля МСП в производственных видах деятельности.

На решение указанных задач направлена реализация следующих принятых в республике нормативных документов:

1. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Чувашской Республике до 2030 года, принятая в целях реализации Указа Главы ЧР от 8 июля 2015 г. № 95 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства в Чувашской Республике»¹. Стратегией поставлена задача по увеличению к 2030 г. оборота МСП в действующих ценах в 2,2 раза, доли среднесписочной численности работников МСП в общей численности занятого населения до 20,3%.

Ожидаемые результаты к 2035 г.²:

– рост количества субъектов МСП (включая ИП) до 40 ед. на 1000 человек населения;

– увеличение доли среднесписочной численности работников на предприятиях МСП в общей численности занятого населения до 20,8%;

– увеличение доли продукции (работ, услуг), произведенной субъектами МСП, в общем объеме ВРП в 2 раза;

– увеличение доли производственной сферы в обороте МСП (без учета ИП) до 30%;

– доведение к 2024 г. количества самозанятых граждан, применяющих налог на профессиональный доход, до 16,9 тыс. человек (нарастающим итогом).

2. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство» [4], срок реализации которого предусмотрен с 1 января 2019 г. по 31 декабря 2024 г. с бюджетным финансированием в сумме 2169,6 млн руб. Национальный проект основан на 5 федеральных проектах: улучшение условий ведения предпринимательской деятельности, расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, акселеризация субъектов МСП, создание системы поддержки фермеров и развития сельской кооперации, популяризация предпринимательства.

Национальным проектом МСП, разработанным в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», поставлена задача по достижению следующих показателей:

Показатели	2021	2022	2023	2024
Численность занятых в сфере МСП, включая ИП, млн человек	21,6	22,9	24,0	25,0
Доля МСП в ВВП, %	25,0	27,5	30,0	32,5

¹ О стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Чувашской Республике на период до 2030 года: постановление Кабинета министров Чувашской Республики от 14.10.2016 г. № 425 (в ред. от 25.06.2020 № 350) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/441766707>.

² О стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики до 2035 года: Закон Чувашской Республики от 26.11.2020 г. № 102.

Литература

1. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. URL: <https://rmsp.nalog.ru/index.html>. (дата обращения: 23.09.2021).
2. Ефремов Л.Г., Денисов С.Г., Петрова Г.Д. Региональный аспект малого бизнеса // Вестник Чувашского университета. 2011 № 4. С. 399–402.
3. Маркосян Л.С. Роль малого бизнеса в экономике региона // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сб. тр. науч.-практ. и учеб. конф. СПб.: Издательство: Санкт-Петербургский политех. ун-та Петра Великого, 2019. С. 299–301.
4. Национальные проекты России «Малое и среднее предпринимательство» [Электронный ресурс]. URL: <https://np.cap.ru/Projects/Item/business> (дата обращения: 23.09.2021).
5. Регионы России. Основные характеристики субъектов РФ. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. 766 с.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. 1242 с.
7. Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2017 года [Электронный ресурс] // РИА Рейтинг. URL: <https://riarating.ru/infografika/20180523/630091878.html> (дата обращения: 23.09.2021).
8. Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2019 года [Электронный ресурс] // РИА Рейтинг. URL: <https://ria.ru/20200601/1572067019.html> (дата обращения: 23.09.2021).

ЗОТИКОВ НИКОЛАЙ ЗОТИКОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (Zotikovcontrol@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5631-9123>).

Nikolay Z. ZOTIKOV

**THE ROLE OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES
IN THE ECONOMY OF THE CHUVASH REPUBLIC**

Key words: *small and medium-sized businesses, the Unified Register of SMEs, the number of people employed in SMEs, the turnover of small enterprises, gross regional product, budget revenues, investments in small businesses*

The role of small business in the economy of the country and regions is determined by two indicators: 1) the number of small and medium-sized businesses (SMEs), including individual entrepreneurs, in the total number of economic entities; 2) the contribution of SMEs to GDP (GRP) and production (work, services).

The SME sector is primarily focused on the needs of its region. Taking into account the existing deep differentiation of regions in terms of the level of socio – economic development of regions, the issues of the development of the small and medium – sized business sector in the constituent entities become especially relevant.

The article explores the role of small and medium-sized businesses in the economy of the Chuvash Republic based on the official data of Rosstat, the Rating Agency Russia Today, and regional normative acts. The article uses data of continuous statistical observation of the activities of SMEs. The data for the Chuvash Republic are presented in comparison with the average Russian indicators for the regions of the Volga Federal District (VFD).

The study found that the Chuvash Republic lags far behind other regions of the district and the country in terms of indicators characterizing the development of SMEs.

References

1. *Edinyi reestr sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva* [Unified register of small and medium-sized businesses]. Available at: <https://rmsp.nalog.ru/index.html> (Accessed 23 September 2021).
2. Efremov L.G., Denisov S.G., Petrova G.D. *Regional'nyi aspekt malogo biznesa* [Regional aspect of small business]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2011, no. 4, pp. 399–402.
3. Markosyan L.S. *Rol' malogo biznesa v ekonomike regiona* [The role of small business in the regional economy]. In: *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya v oblasti upravleniya, ekonomiki i trgovli: sb. tr. nauch.-prakt. i ucheb. konf.* [Proc. of Sci. Conf. «Fundamental and applied research in the field of management, economics and trade»]. St. Petersburg, 2019, pp. 299–301.
4. *Natsional'nye proekty Rossii «Maloe i srednee predprinimatel'stvo»* [National projects of Russia "Small and medium business"]. Available at: <https://np.cap.ru/Projects/Item/business> (Accessed 23 September 2021).
5. *Regiony Rossii. Osnovnye kharakteristiki sub"ektov RF. 2020: stat. sb.* [Regions of Russia. The main characteristics of the subjects of the Russian Federation. 2020: statistical collection]. Moscow, 2020, 766 p.
6. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2020: stat. sb.* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2020: statistical collection]. Moscow, 2020, 1242 p.
7. *Reiting sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya sub"ektov RF. Itogi 2017 goda* [Rating of the socio-economic situation of the constituent entities of the Russian Federation. Results of 2017]. Available at <https://riarating.ru/infografika/20180523/630091878.html> (Accessed 23 September 2021).
8. *Reiting sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya sub"ektov RF. Itogi 2019 goda* [Rating of the socio-economic situation of the constituent entities of the Russian Federation. Results of 2019]. Available at: <https://ria.ru/20200601/1572067019.html> (Accessed 23 September 2021).

NIKOLAY Z. ZOTIKOV – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Finance, Credit and Economic Security, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (Zotikovcontrol@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5631-9123>).

Формат цитирования: Зотиков Н.З. Роль малого и среднего бизнеса в экономике Чувашской Республики [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2021. – № 3. – С. 1–9. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2021/3/1>. DOI: 10.47026/2499-9636-2021-3-1-9.

DOI: 10.47026/2499-9636-2021-3-10-18

УДК 336.713:338.314
ББК У262.101-933

А.С. КУДРЯВЦЕВА, О.Г. АРКАДЬЕВА

**МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ
СТРУКТУРЫ И КАЧЕСТВА АКТИВОВ
НА РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА**

Ключевые слова: активы коммерческого банка, рентабельность, оценка, финансовая устойчивость.

В современных условиях методов классического экономического анализа недостаточно для решения проблемы устойчивости банков. Это требует разработки методик и инструментов для анализа текущей ситуации в банке и разработки обоснованных управленческих решений, направленных на обеспечение стабильности банка.

В статье отмечается, что анализ влияния структуры и качества активов на рентабельность коммерческих банков является важным шагом для оценки финансового положения и надежности банка, а также предлагается методика построения модели зависимости рентабельности банка от детерминирующих его факторов. Научными источниками послужили работы российских и зарубежных исследователей в области моделирования и характеристики банковской системы, финансовой устойчивости кредитных организаций, оценки кредитоспособности потенциальных заемщиков, системной организации и информационных технологий. В статье используются методы экономического анализа и математической статистики, а также достижения основных научных школ, занимающихся проблемами экономико-математического моделирования и экономического анализа банковского дела.

С целью определения наиболее значимых экономических факторов, влияющих на рентабельность коммерческих банков, было проведено обобщение теоретико-методологических и прикладных аспектов исследований, посвященных изучению влияния структуры и качества активов на рентабельность коммерческих банков; был проведен корреляционно-регрессионный анализ. Приведенная в статье модель может быть использована с целью прогнозирования изменения рентабельности российских коммерческих банков и прогнозирования перспективных направлений роста прибыли и рентабельности банка.

Структура и качество активов являются одними из наиболее важных показателей эффективности деятельности в банковской сфере [12, 17]. Анализ влияния структуры и качества активов на рентабельность коммерческих банков является важным шагом для оценки финансового положения и надежности банка [5, 6]. В процессе такого анализа рассматриваются основные направления банковской деятельности и определяется эффективность размещения банковских средств [16]. Поэтому грамотный анализ структуры и качества активов банка имеет большое значение не только для оценки стоимости его капитала, но и для формулировки траектории достигнутых финансовых результатов и их устойчивости.

С помощью построения различных экономико-математических моделей можно выявить, какие факторы и в какой степени влияют на тот или иной результативный признак. В дальнейшем ранжирование этих факторов может

выступать основой для построения различных рэнкингов и рейтингов и карт риска, характеризующих безопасность и угрозы развитию субъекта экономики [3, 4], что соответствует общему тренду распространения парадигмы безопасности [2] и современным концепциям управления финансами [1]. Для этого, изучив научно-теоретическую базу банковской деятельности и проанализировав влияние структуры и качества активов на рентабельность российских коммерческих банков в различные макроэкономические периоды, предварительно авторы обозначили 15 факторов, которые предположительно могли бы влиять на рентабельность коммерческих банков.

В качестве результативного признака (Y) первоначально были выбраны следующие показатели, характеризующие экономическую результативность банковской деятельности в 2019–2020 г.:

– Y1 – рентабельность балансового капитала по прибыли после налогообложения без учета доходов от безвозмездно полученного имущества за период, %;

– Y2 – рентабельность валовых активов по прибыли после налогообложения без учета доходов от безвозмездно полученного имущества, %;

– Y3 – рентабельность балансового капитала по прибыли после налогообложения без учета изменения резервов на возможные потери, %;

– Y4 – чистая процентная маржа, %.

Далее с помощью корреляционного анализа была произведена оценка тесноты связи между перечисленными выше показателями. Анализ показал, что в качестве зависимой переменной (Y) можно выбрать показатель чистой процентной маржи, так как он имеет достаточно выраженную связь с выбранными факторами.

Чистая процентная маржа и доля привлеченных средств физических лиц и индивидуальных предпринимателей в пассивах имеют заметную положительную связь. Это связано с тем, что стоимость привлечения средств от физических лиц и индивидуальных предпринимателей значительно ниже, чем цена других источников фондирования [8, 9]. С долей привлеченных средств предприятий в пассивах у чистой процентной маржи наблюдается отрицательная связь, что, скорее всего, обусловлено тем, что средства предприятий являются ненадежным в сложившихся экономических условиях источником фондирования [10].

Высокая корреляция чистой процентной маржи также наблюдается с долей розничного кредитного портфеля в валовых активах, поскольку основную прибыль значительная часть коммерческих банков получает за счет розничного кредитования [11]. Следовательно, предположительно более высоким значением чистой процентной маржи будут обладать коммерческие банки, смещающие свою кредитную политику в сторону розничного кредитования, а не корпоративного [13].

Для определения более точных коэффициентов при переменных, включаемых в уравнение регрессии, был проведен корреляционно-регрессионный анализ зависимой переменной (Y) и двух факторов – доля привлеченных

средств физических лиц и индивидуальных предпринимателей в пассивах (X1) и доля розничного кредитного портфеля в валовых активах (X2) (рис. 1).

1	Вывод итогов								
2									
3	Регрессионная статистика								
4	Множественный R	0,738499494							
5	R-квадрат	0,545381502							
6	Нормированный R-квадрат	0,529429976							
7	Стандартная ошибка	0,026909393							
8	Наблюдения	60							
9									
10	Дисперсионный анализ								
11		df	SS	MS	F	Значимость F			
12	Регрессия	2	0,049514906	0,024757453	34,18992604	1,74961E-10			
13	Остаток	57	0,04127458	0,000724115					
14	Итого	59	0,090789486						
15									
16		Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%
17	Y-пересечение	0,007382275	0,007663084	0,963355593	0,339438409	-0,007962786	0,02272734	-0,00796279	0,022727335
18	Переменная X 1	0,068409309	0,017825211	3,837783969	0,0003134	0,03271494	0,10410368	0,03271494	0,104103679
19	Переменная X 2	0,086276052	0,015295113	5,640759347	5,53102E-07	0,055648117	0,11690399	0,055648117	0,116903988

Рис. 1. Результаты работы с инструментом Регрессия

Поскольку фактическое значение $F > F_{кр}$, то коэффициент детерминации статистически значим и уравнение регрессии статистически надежно. Коэффициент множественной корреляции также показывает высокую тесноту связи зависимой переменной Y с представленными факторами.

Таким образом, окончательное уравнение зависимости чистой процентной маржи от указанных факторов выглядит следующим образом:

$$Y = 0,0074 + 0,0684X_1 + 0,0863X_2.$$

Таким образом, рост рентабельности происходит за счет роста привлеченных средств физических лиц и индивидуальных предпринимателей и розничного кредитного портфеля. Данная модель может быть использована с целью прогнозирования изменения рентабельности российских коммерческих банков.

Рассмотрим распределение кредитных организаций, ранжированных по доле привлеченных средств физических лиц и индивидуальных предпринимателей в пассивах (рис. 2).

Количество банков со значением показателя от 30% до 40% привлеченных средств физических лиц и индивидуальных предпринимателей в пассивах встречается наиболее часто. К ним относятся такие кредитные организации, как АО «Райффайзенбанк», ПАО «Совкомбанк» и ПАО АКБ «АВАНГАРД». Значительная доля привлеченных средств физических лиц и индивидуальных предпринимателей в пассивах принадлежит ПАО «Почта Банк» (80,80%). Наименьшее значение – у АКБ «ПЕРЕСВЕТ» (ПАО), и оно составляет 0,85%.

Далее рассмотрим распределение кредитных организаций, ранжированных по доле розничного кредитного портфеля в валовых активах (рис. 3).

Уровень розничного кредитного портфеля в валовых активах от 0% до 10% встречается наиболее часто. При этом наименьший удельный вес (0,55%) принадлежит АО АКБ «НОВИКОМБАНК». Наибольший удельный вес занимают АО МС Банк Рус (91,05%), ООО «Русфинанс Банк» (88,60%), АО «Тойота Банк» (81,80%) и ПАО «Почта Банк» (78,30%).

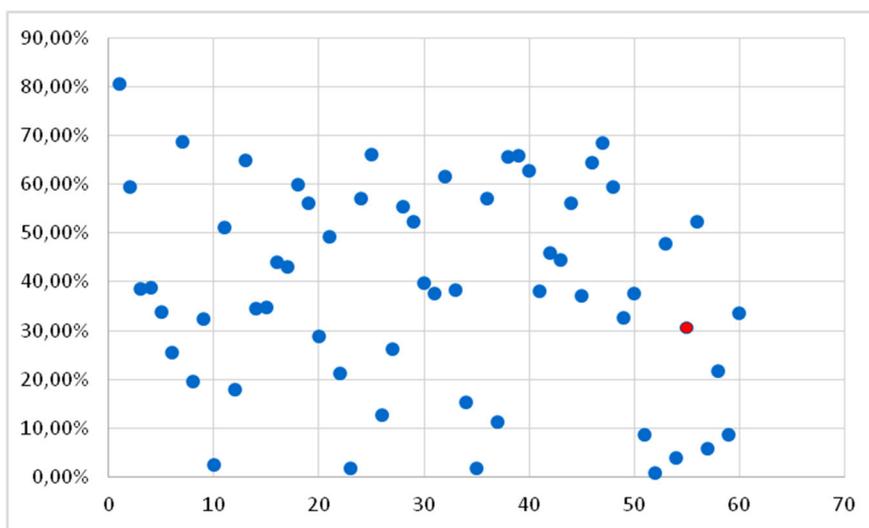

Рис. 2. Распределение кредитных организаций, ранжированных по уровню привлеченных средств физических лиц и индивидуальных предпринимателей в пассивах, %

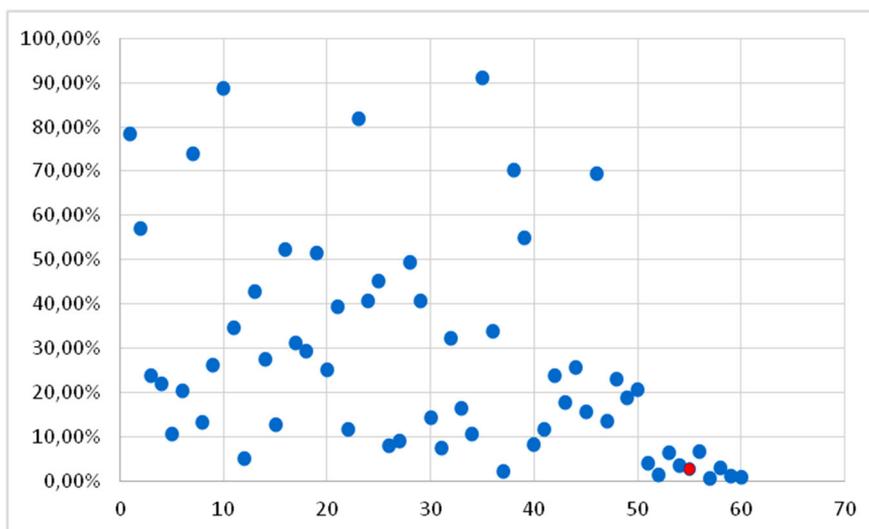

Рис. 3. Распределение кредитных организаций, ранжированных по уровню розничного кредитного портфеля в валовых активах, %

Распределение кредитных организаций по результативному признаку рассмотрим на рис. 4.

Средняя доля чистой процентной маржи по представленным в выборке банкам составляет 5,79%. Имеется отрицательное значение показателя (-2,11%) – Банк «Таврический» (ПАО).

Следует обратить внимание на то, что банки с агрессивной кредитной политикой, занимающиеся кредитованием физических лиц, имеют уровень рентабельности более 10% (АО «Тинькофф Банк», ПАО «Почта Банк»),

АО «Райффайзенбанк», ПАО «Совкомбанк» и др.). Таким образом, в качестве дискуссионного пункта данного исследования можно предположить, что для получения высокого уровня доходности нужно ориентироваться на кредитование физических лиц, помещая на второй план качество кредитного портфеля.

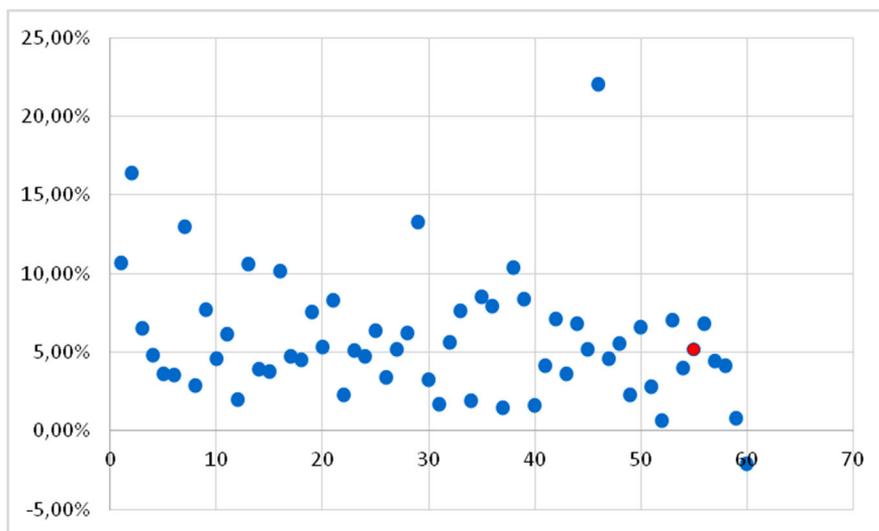

Рис. 4. Распределение кредитных организаций, ранжированных по чистой процентной марже

На сегодняшний день мир переживает беспрецедентные экономические вызовы и трансформации из-за пандемии COVID-19. Значительное количество субъектов предпринимательства в пик пандемии прекратили свою деятельность, что привело к сокращению мирового производства, а также к потере бизнеса и доходов семьи.

Переменные, вошедшие в окончательный вариант разработанной модели, свидетельствуют о том, что уровень платежеспособного спроса со стороны населения, формируемый за счет привлеченных средств, и наличие в структуре реальных располагаемых доходов средств, которые потенциально домохозяйства могут направить на сбережение путем вложений в финансовые инструменты, в том числе предлагаемые банковским сектором, выступают ключевыми факторами формирования положительной разницы между процентными доходами и расходами российских банков [14]. В связи с этим в сложившейся ситуации необходимы эффективные программы государственных стимулов. В период восстановления экономики уполномоченные органы власти и регулятор должны рассмотреть вопрос о разработке программ стимулирования, ориентированных на поддержку конкретных групп потребителей. Опыт зарубежных стран доказывает эффективность таких мер, как снижение нормативов обязательных резервов и осуществление прямых денежных вливаний для снижения рисков, неизбежно сопровождающих меры по изменению нормативов в сторону ослабления. В совокупности

эффективными выступают также меры по снижению налоговой нагрузки на налогоплательщиков.

Меры, которые может предпринять каждый отдельный банк для поддержания уровня чистой процентной маржи и уровня рентабельности, ограничены по масштабу и сфере воздействия в ситуации, когда действие факторов макроуровня выходит на первый план [7, 15]. Таким образом, банковский сектор в реальности сможет управлять рентабельностью собственной деятельности лишь при сдерживании государством негативного влияния факторов изменения платежеспособного спроса.

Литература

1. *Аркадьева О.Г.* Актуализация теоретических представлений об управлении финансами // Развитие интеграционных процессов в экономике региона: сб. материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Нальчик: Изд-во: Кабард.-Балкар. гос. ун-та, 2021. С. 110–114.
2. *Аркадьева О.Г.* Влияние парадигмы безопасности на функции управления финансами. Проблемы обеспечения безопасности (Безопасность-2021): сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. Уфа: Изд-во: Уфим. гос. авиац. техн. ун-та, 2021. С. 239–242.
3. *Аркадьева О.Г., Березина Н.В.* Анализ методологических подходов и принципов оценки рисков на основе построения рейтингов интегральных риск-индексов // Проблемы анализа риска. 2019. Т. 16, № 6. С. 78–89.
4. *Березина Н.В., Родионова Ю.А.* Оценка риска ликвидности посредством использования карты риска (на примере ПАО Сбербанк) // Совершенствование финансово-кредитного механизма регионов: сб. материалов Всерос. заоч. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 2017. С. 13–17.
5. *Долгова С.О., Савдерова А.Ф.* Проблемы обеспечения финансовой устойчивости коммерческих банков Российской Федерации // Современные проблемы и перспективы социально-экономического развития предприятий, отраслей, регионов: сб. материалов VII Всерос. науч.-практ. конф. Йошкар-Ола: Изд-во Поволжского гос. технол. ун-та, 2019. С. 64–69.
6. *Ефремова К.Ю., Савдерова А.Ф.* Регулирование финансовой устойчивости банковской системы // Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов. Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 2018. С. 346–350.
7. *Леонтьева Т.В., Урсова И.Н.* Конкуренция на рынке банковских услуг: проблемы и тенденции развития // Экономика. Наука. Бизнес: сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Димитровград: Изд-во Димитровградского инж.-технол. ин-та, 2021. С. 188–196.
8. *Любовцева Е.Г., Савдерова А.Ф.* Перспективные направления развития кредитования населения // Вестник евразийской науки. 2018. Т. 10, № 4. С. 25.
9. *Медведев С.А., Любовцева Е.Г.* Основные направления депозитной политики ПАО Сбербанк в современных условиях. Проблемы повышения конкурентоспособности региона: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 2020. С. 171–177.
10. *Медведев С.А., Любовцева Е.Г.* Политика привлечения ресурсов коммерческим банком // Экономическая безопасность как парадигма современной теории и практики управления: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конференции. Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 2019. С. 205–213.
11. *Митрофанова О.А., Березина Н.В.* Влияние макроэкономической ситуации на развитие рынка потребительского кредитования // Проблемы повышения конкурентоспособности региона. сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 2020. С. 177–183.
12. *Николаев Д.В., Любовцева Е.Г.* Основные направления политики управления активами в коммерческих банках // Экономические аспекты инновационного развития России: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 2019. С. 271–274.

13. Николаева И.В., Любовцева Е.Г. Виды кредитных операций и направления их развития в ПАО «Совкомбанк» // Актуальные вопросы экономики: сб. науч. тр. Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 2020. С. 150–154.

14. Савдерова А.Ф., Антоновская Е.А., Семенова Е.В. Сбережения населения как основной источник кредитной деятельности банка // Экономика и управление в XXI веке: новые вызовы и возможности: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Саранск: ИП Афанасьев В.С., 2019. С. 217–222.

15. Антоновская Е.А., Савдерова А.Ф., Федорова Е.Ю. Влияние макроэкономических факторов на развитие рынка банковских услуг в Чувашской Республике // Фундаментальные исследования. 2016. № 1-1. С. 89–93.

16. Яковлева А.С. Анализ ликвидности региональных коммерческих банков // Oeconomia et Jus. 2019. № 3. С. 38–46.

17. Яковлева А.С. Оценка уровня экономической безопасности кредитной организации // Экономическая безопасность как парадигма современной теории и практики управления: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 2019. С. 381–386.

КУДРЯВЦЕВА АЛЕНА СТАНИСЛАВОВНА – магистрантка II курса направления «Финансы и кредит», экономический факультет, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (alenabvvgol@yandex.ru).

АРКАДЬЕВА ОЛЬГА ГЕННАДЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (knedlix@yandex.ru; ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4868-2365>).

Alena S. KUDRIAVTSEVA, Olga G. ARKADEVA

MODELING THE INFLUENCE OF THE STRUCTURE AND QUALITY OF ASSETS ON THE PROFITABILITY OF A COMMERCIAL BANK

Key words: commercial bank assets, profitability, assessment, financial stability.

In modern conditions, the methods of classical economic analysis are not enough to solve the problem of bank stability. This requires the development of methods and tools to analyze the current situation in the bank and to develop sound management decisions aimed at ensuring the stability of the bank.

The article notes that the analysis of the influence of the structure and quality of assets on the profitability of commercial banks is an important step for assessing the financial position and reliability of a bank, and a method is proposed for constructing a model of the dependence of bank's profitability on the factors that determine it. The scientific sources were the works of Russian and foreign researchers in the field of modeling and characteristics of the banking system, financial stability of credit institutions, assessment of the creditworthiness of potential borrowers, system organization and information technology. The article uses the methods of economic analysis, differential calculus and mathematical statistics, as well as the achievements of the main scientific schools dealing with the problems of economic and mathematical modeling and economic analysis of banking.

In order to determine the most significant economic factors affecting the profitability of commercial banks, generalization of the theoretical, methodological and applied aspects of studies devoted to the study of the influence of the structure and quality of assets on the profitability of commercial banks was carried out, and a correlation and regression analysis was made. The model presented in the article can be used to predict changes in the profitability of Russian commercial banks and to predict promising directions for growth in profit and profitability of the bank.

References

1. Arkadeva O.G. *Aktualizaciya teoreticheskix predstavlenij ob upravlenii finansami* [Actualization of theoretical concepts of financial management]. In: *Razvitie integracionnyx processov v ekonomike regiona: sb. materialov Vseros. nauch. konf. s mezhdunarodnym uchastiem* [Proc. of Russ. Sci. Conf. «Development of integration processes in the regional economy: pressing issues»]. Nalchik, Kabard.-Balkar. State Univ. Publ., 2021, pp. 110–114.
2. Arkadeva O.G. *Vliyanie paradigmy bezopasnosti na funkcii upravleniya finansami* [Impact of the security paradigm on financial management functions]. In: *Problemy obespecheniya bezopasnosti (Bezopasnost-2021): sb. materialov III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Proc. of III Int. Sci. Conf. «Security Issues (Security-2021): pressing issues»]. Ufa, Ufa State Aviation Tech. Inst. Publ., 2021, pp. 239–242.
3. Arkadeva O.G., Berezina N.V. *Analiz metodologicheskix podxodov i principov ocenki riskov na osnove postroeniya rejtingov integralnyx risk-indeksov* [Analysis of methodological approaches and principles of risk assessment based on the construction of ratings of integral risk indices]. *Problemy analiza riska*, 2019, no 6, pp. 78–89.
4. Berezina N.V., Rodionova Yu.A. *Ocenka riska likvidnosti posredstvom ispolzovaniya karty riska (na primere PAO Sberbank)* [Assessment of liquidity risk by using a risk map (on the example of Sberbank PJSC)]. In: *Sovershenstvovanie finansovo-kreditnogo mexanizma regionov: sb. materialov Vseros. zaoch. nauch.-prakt. konf.* [Proc. of Russ. Sci. Conf. «Improving the financial and credit mechanism of the regions»: pressing issues]. Cheboksary, Chuvash. State Univ. Publ., 2017, pp. 13–17.
5. Dolgova S.O., Savderova A.F. *Problemy obespecheniya finansovoj ustojchivosti kommercheskix bankov Rossijskoj Federacii* [Problems of Ensuring Financial Stability of Commercial Banks of the Russian Federation]. In: *Sovremennye problemy i perspektivy socialno-ekonomicheskogo razvitiya predpriyatij, otraslej, regionov: sb. materialov VII Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Proc. of 7th Russ. Sci. Conf. «Modern problems and prospects of socio-economic development of enterprises, industries, regions»]. Yoshkar-Ola2019, pp. 64–69.
6. Efremova K.Yu., Savderova A.F. *Regulirovanie finansovoj ustojchivosti bankovskoj sistemy* [Regulation of the financial stability of the banking system]. In: *Sbornik nauchnykh trudov molodykh uchenykh i specialistov* [Collection of scientific works of young scientists and specialists]. Cheboksary, Chuvash. State University Publ., 2018, pp. 346–350.
7. Leonteva T.V., Urusova I.N. *Konkurenciya na rynke bankovskix uslug: problemy i tendencii razvitiya* [Competition in the banking services market: problems and development trends]. In: *Ekonomika. Nauka. Biznes: sb. materialov II Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchast.* [Proc. of 2nd Russ. Sci. Conf. «Economy. Science. Business»: pressing issues]. Dimitrograd, 2021, pp. 188–196.
8. Lyubovceva E.G., Savderova A.F. *Perspektivnye napravleniya razvitiya kreditovaniya naseleniya* [Promising directions for the development of lending to the population]. *Vestnik evrazijskoj nauki*, 2018, no 4, p. 25.
9. Medvedev S.A., Lyubovceva E.G. *Osnovnye napravleniya depozitnoj politiki PAO sberbank v sovremennyx usloviyax* [The main directions of the deposit policy of PJSC Sberbank in modern conditions]. In: *Sovershenstvovanie finansovo-kreditnogo mexanizma regionov: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Proc. of Int. Sci. Conf. «Problems of increasing the competitiveness of the region»: pressing issues]. Cheboksary, Chuvash. State Univ. Publ., 2020, pp. 171–177.
10. Medvedev S.A., Lyubovceva E.G. *Politika privlecheniya resursov kommercheskim bankom* [The policy of attracting resources by a commercial bank]. In: *Ekonomicheskaya bezopasnost kak paradigma sovremennoj teorii i praktiki upravleniya: sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Proc. of Russ. Sci. Conf. «Economic security as a paradigm of modern management theory and practice»: pressing issues]. Cheboksary, Chuvash. State University Publ., 2019, pp. 205–213.
11. Mitrofanova O.A., Berezina N.V. *Vliyanie makroekonomicheskoy situacii na razvitie rynka potrebitelskogo kreditovaniya* [The impact of the macroeconomic situation on the development of the consumer lending market]. In: *Problemy povysheniya konkurentosposobnosti regiona: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Proc. of Int. Sci. Conf. «Problems of increasing the competitiveness of the region»: pressing issues]. Cheboksary, Chuvash. State University Publ., 2020, pp. 177–183.

12. Nikolaev D.V., Lyubovceva E.G. *Osnovnye napravleniya politiki upravleniya aktivami v kommercheskix bankax* [The main directions of the asset management policy in commercial banks]. In: *Ekonomicheskie aspekty innovacionnogo razvitiya Rossii: sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Proc. of Russ. Sci. Conf. «Economic security as a paradigm of modern management theory and practice»: pressing issues]. Cheboksary, Chuvash. State University Publ., 2019, pp. 271–274.

13. Nikolaeva I.V., Lyubovceva E.G. *Vidy kreditnyx operacij i napravleniya ix razvitiya v PAO «Sovkombank»* [Types of credit operations and directions of their development in PJSC "Sovcombank"]. In: *Aktualnye voprosy ekonomiki: sb. nauch. trudov* [Collection of scientific works]. Cheboksary, Chuvash. State University Publ., 2020, pp. 150–154.

14. Savderova A.F., Antonovskaya E.A., Semenova E.V. *Sberezheniya naseleniya kak osnovnoj istochnik kreditnoj deyatel'nosti banka* [Savings of the population as the main source of the bank's lending activities]. In: *Ekonomika i upravlenie v XXI veke: novye vyzovy i vozmozhnosti. materialy Vseros. nauch.-prakt. Konf.* [Proc. of Russ. Sci. Conf. «Economy and Management in the 21st Century: New Challenges and Opportunities»: pressing issues]. Saransk, 2019, pp. 217–222.

15. Antonovskaya E.A., Savderova A.F., Fedorova E.Yu. *Vliyanie makroekonomicheskix faktorov na razvitie rynka bankovskix uslug v Chuvashskoj Respublike* [Influence of macroeconomic factors on the development of the banking services market in the Chuvash Republic]. *Fundamentalnye issledovaniya*, 2016, no 1-1, pp. 89–93.

16. Yakovleva A.S. *Analiz likvidnosti regionalnyx kommercheskix bankov* [Analysis of liquidity of regional commercial banks]. *Oeconomia et Jus*, 2019, no 3, pp. 38–46.

17. Yakovleva A.S. *Oценка urovnya ekonomicheskoy bezopasnosti kreditnoj organizacii* [Assessment of the level of economic security of a credit institution]. In: *Ekonomicheskaya bezopasnost kak paradigma sovremennoj teorii i praktiki upravleniya: sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Proc. of Russ. Sci. Conf. «Economic security as a paradigm of modern management theory and practice»: pressing issues]. Cheboksary, Chuvash State University Publ., 2019, pp. 381–386.

ALENA S. KUDRIAVTSEVA – Master's Program Student of the Direction «Finance and Credit», Economics Faculty, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (alenabvggol@yandex.ru).

OLGA G. ARKADEVA – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Department of Finance, Credit and Economic Security, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (knedlix@yandex.ru; ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4868-2365>).

Формат цитирования: Кудрявцева А.С., Аркадьева О.Г. Моделирование влияния структуры и качества активов на рентабельность коммерческого банка [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. – 2021. – № 3. – С. 10–18. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2021/3/2>. DOI: 10.47026/2499-9636-2021-3-10-18.

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
КРЕСТЬЯНСКО-ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ**

Ключевые слова: крестьянско-фермерские хозяйства, Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России, государственная поддержка, личные подсобные хозяйства, семейные фермерские хозяйства.

В статье рассматриваются тенденции, происходящие в современных условиях в аграрной сфере, в частности в крестьянско-фермерских хозяйствах. Анализируются понятия и определения, характеризующие сущность функционирующих новых аграрных форм хозяйствования. Исследуются место и роль государства и фермерства как равноправных партнеров в социальном обустройстве сельских территорий и в сохранении традиционного уклада жизни на селе. Часть понятий и определений автор считает общепризнанной, часть – носит поисковый и научно-исследовательский характер, что придает статье оригинальность. Выявляются противоречия и проблемы, препятствующие развитию новых аграрных форм хозяйствования. Актуальность темы исследования заключается в необходимости развития семейных фермерских хозяйств как приоритетной формы индивидуального предпринимательства и как важного источника устойчивого роста производства продуктов питания. Исследуется многолетний отечественный опыт развития крестьянско-фермерских и личных подсобных хозяйств с использованием достижений в зарубежных странах и на этой основе предлагаются практические рекомендации по ускоренному развитию индивидуальных форм аграрного производства. В целом аграрная экономика должна быть диверсифицированной, чтобы обеспечить социальную защиту, возможность обеспечения занятости и увеличения доходности сельхозтоваропроизводителей.

Началом становления и развития крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ) в России является принятие Пленумом ЦК КПСС Постановления «Об аграрной политике КПСС в современных условиях» в марте 1989 г.¹ В соответствии с этим документом в стране начался процесс преобразования сельскохозяйственного производства и появилась возможность создавать частные хозяйства. Для управления данным процессом в январе 1990 г. был сформирован руководящий орган – Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР), которая по существу и по сегодняшний день выступает локомотивом фермерского движения. По своей значимости данное экономическое явление сравнимо разве что с отменой крепостного права и аграрными реформами Столыпина.

В современных условиях отечественные крестьянско-фермерские хозяйства добились определенных успехов. Они вносят весомый вклад в общероссийское производство сельскохозяйственной продукции. По итогам 2020 г.

¹ Об аграрной политике КПСС в современных условиях: Постановление Пленумом ЦК КПСС от 16.03.1989 г. // Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 15–16 марта 1989 г. М.: Политиздат, 1989. С. 86–94.

На долю КФХ приходилось 14,3% всего сельскохозяйственного производства страны. В настоящее время фермерство обрабатывает около 29% всех посевных площадей страны, ежегодно их доля увеличивается на 1 млн га.

Двигателем развития аграрной сферы являются крупные товарные производства (агрохолдинги, агрофирмы, агрокомбинаты), они производят основную товарную продукцию во всем мире. В России почти 80% государственной поддержки преимущественно приходится на крупные сельскохозяйственные предприятия и около 20% – на фермерские хозяйства. Следовательно, нельзя забывать о небольших хозяйствах. Благодаря господдержке объем товарной продукции фермерских хозяйств вырос за последнее время на 45%. В настоящее время объем рынка, который занимают фермеры, составляет 12%, в перспективе он должен увеличиться с 12 до 16%. В 2020 г. из общего объема господдержки сельскохозяйственного производства в размере 286,3 млрд руб. около 45% приходилось на крупные хозяйства, а на фермерские хозяйства – 16%. Следовательно, фермерство – это важная сфера деятельности, которая выступает как органичная часть сельского хозяйства [1].

Безусловно, крупные предприятия более эффективны с точки зрения получения прибыли, но они дают меньше рабочих мест на гектар обрабатываемой земли, чем небольшие хозяйства-фермеры. С точки зрения использования земель фермерские хозяйства эффективнее, чем крупные, и более восприимчивы к новым тенденциям рынка. Например, европейские фермеры 60% своей прибыли получают за счет продажи сельскохозяйственной продукции, остальные 40% приходятся на разные виды агротуризма. В России это соотношение выглядит иначе – как 99:1. Одна из причин – сложности со статусом земли, так как создавать туристические комплексы в России на землях сельскохозяйственного назначения нельзя. Это сложная и затратная процедура.

По отдельным направлениям производственной деятельности фермеры опережают крупные сельскохозяйственные предприятия, демонстрируя положительную динамику роста. Так, в 2020 г. объем производства зерна крестьянско-фермерскими хозяйствами составил почти 40 млн т, или около 30% всего общероссийского сбора.

Высокими темпами в фермерских хозяйствах развивается и животноводство. За последнее десятилетие в 2 раза увеличилось поголовье коров, а птицы – в 2,3 раза, овец и коз – почти в 1,5 раза. По итогам 2020 г. производство скота и птицы на убой в КФХ выросло на 6,8%, крупного рогатого скота – почти на 12% [5]. На протяжении последних трех лет КФХ опережают крупные сельскохозяйственные предприятия по темпам производства молока и поголовья стада. Таких высоких показателей не дает ни один уклад в сельской экономике. Секрет успеха прост – люди работают на своей земле, для себя, для своих детей. При этом КФХ обеспечены комплексом мер господдержки, объем которой ежегодно растет. Например, в 2019–2020 гг. почти вдвое возросло количество фермеров, получивших льготные краткосрочные и инвестиционные кредиты. При этом на 16% выросло количество вновь созданных КФХ. В 2019 г. объем субсидий по этим направлениям был увеличен в два раза – до 5,5 млрд руб. [2].

Кроме того, в 2019 г. КФХ получили дополнительные меры поддержки в рамках федерального проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» в сумме 7,4 млрд руб., в 2020 г. – 1,8 млрд руб., в 2021 г. – 4,6 млрд руб. [6]. В целом до 2024 г. – более 37 млрд руб. Благодаря поддержке государства за последние три года количество фермерских хозяйств увеличилось до 270 тыс. Они получили разрешение строить свои дома на землях сельскохозяйственного назначения.

Таким образом, в российской деревне прочно утвердилось фермерство. За счет средств фермерских хозяйств строятся школы, дошкольные и культурные учреждения, дороги, возрождаются храмы и решаются задачи территориального значения. Фермеры – это не только бизнесмены на селе. Они несут и социальную нагрузку, активно участвуют в благотворительных акциях своих сел и своих районов. Именно благодаря фермерам села продолжают развиваться и жить. Они являются хранителями природы и окружающей среды. Российские фермеры своим каждодневным упорным трудом доказывают, что они являются не только растущим, но и эффективным сектором отечественного АПК. Фермеры принимают активное участие в социальном обустройстве своих территорий и делают многое для сохранения традиционного уклада жизни на селе. Следовательно, они наравне с крупными предприятиями должны иметь доступ к отечественным передовым агротехнологиям, что практически является предметом национальной безопасности и успешной конкуренции на растущих рынках продовольствия. В этих целях происходят качественные перемены в сотрудничестве КФХ с «Россельхозбанком» – самым главным партнером фермеров. Упрощается получение фермерами кредитов. Это, прежде всего, упразднение большого количества бумаг, документов и справок, зачастую дублирующих друг друга, сокращение неоправданно долгих сроков рассмотрения заявок, изменение требований по залогом. В связи с этим следует отметить позитивную роль программы, разработанной совместно с «Росагролизингом» и «АККОР», которая выдержала испытание временем. Члены (фермеры) «АККОР» с 2014 г. начали получать сельхозтехнику, оборудование и племенной скот на льготных условиях – без залога и первоначального взноса. Только в 2018 г. фермеры приобрели технику на полмиллиарда руб. Такая программа является взаимовыгодной. Она успешно реализуется в Краснодарском крае, Татарстане, Чеченской Республике, Волгоградской, Саратовской, Челябинской, Оренбургской, Белгородской, Ульяновской областях и ряде других регионов.

Таким образом, для успешного развития КФХ в российской экономике складываются благоприятные условия. Однако, как показывает практика, в их жизнедеятельности много противоречивых моментов. К таковым относится отсутствие единого подхода к определению правового статуса фермерских хозяйств. Они могут быть как с образованием юридического лица, так и без, что создает путаницу и не дает возможности получить цельную и достоверную информацию по фермерским хозяйствам. Так, с 90-х гг. XX в. до 2003 г. все КФХ имели статус юридического лица, а с конца 2003 г. по 2013 г. вновь созданные фермерские

хозяйства перестали иметь статус юридического лица. Однако с начала 2014 г. им предоставлено право выбора статуса юридического лица. Следовательно, сегодня крестьянин может стать индивидуальным предпринимателем как физическое лицо и как юридическое лицо возглавлять КФХ, т.е. он одновременно может стать и руководителем, и работником.

В настоящее время в развитии крестьянско-фермерских хозяйств имеются определенные проблемы. Первая проблема связана с господдержкой. Она по объему является небольшой и недоступной для большей части фермеров. За всю последнюю пятилетнюю историю государственную погектарную поддержку получили всего 15% фермеров. Поэтому есть необходимость в увеличении числа получателей и росте ее размера до 5000 руб. Осуществляемая государством грантовая поддержка была бы более существенной, если бы больше средств выделять из федерального бюджета и организовать больше фермерских хозяйств, что сократило бы отток населения из сел. Ведь количество желающих получить гранты на развитие своего КФХ все еще на селе велико. Это связано и с тем, что, по мировым прогнозам, через 40 лет численность населения на земле вырастет на 2 млрд человек. Следовательно, остро встает вопрос обеспечения продовольственной безопасностью населения страны и мира в целом. Существенную роль в этом вопросе будут играть семейные фермерские хозяйства. Они не только обеспечивают рабочими местами, но и сохраняют традиции, сложившиеся в странах [4]. Поэтому ООН объявила 2019 г. годом начала десятилетия семейного фермерства. В этих целях сформирована Всемирная фермерская организация (ВФО). Она образована для объединения национальных производителей и фермерских кооперативных организаций для выработки политики, благоприятствующей и поддерживающей деятельность фермеров в развитых и развивающихся странах по всему миру.

По оценкам, в мире насчитывается около 500 млн семейных фермерских хозяйств. Это более 90% всех имеющихся фермерских хозяйств на земном шаре. Они являются важной составляющей образа жизни национальных государств, производят основную часть продуктов питания и служат основой сельского хозяйства и сельской экономики отдельных стран.

Одна из главных проблем фермерского движения – это создание благоприятного имиджа фермера с тем, чтобы появились рабочие места и сократился отток населения из сел. Следовательно, семейные фермерские хозяйства являются важным ключом к более устойчивому росту производства продуктов питания. Это значит, что сельская экономика должна быть диверсифицированной, чтобы обеспечить занятость как на ферме, так и вне нее. Таким образом, сельские территории будут находиться в выигрышном положении с точки зрения социальной защиты и возможности трудоустройства населения, а также инвестиций и торговых связей

Второй проблемой является резкий рост себестоимости, реализуемой фермерами продукции. Такой рост происходит из-за того, что в реальной действительности непрерывно растут цены и тарифы на товары и услуги, используемые фермерами. Только за 2018 г. горюче-смазочные материалы подорожали

на 20% и более. Соответственно выросли цены на минеральные удобрения, газ, запчасти, средства защиты растений. На наш взгляд, кажется несправедливым и то, что электроэнергия, получаемая сельхозтоваропроизводителями, в два раза дороже, чем для промышленных предприятий. Отсюда происходят рост себестоимости сельхозпродукции и снижение доходности не только у фермеров, но и всех сельхозтоваропроизводителей. Чтобы снижать себестоимость продукции и повышать доходность сельхозтоваропроизводителей в целом, необходимо увеличить государственную поддержку, что не всегда выполнимо.

Третья проблема в развитии фермерских хозяйств связана с реализацией, произведенной фермерами сельскохозяйственной продукции. В цепочке «от поля до прилавка» самым слабым звеном является фермер, производящий основную сельскохозяйственную продукцию. Он едва покрывает затраты на произведенную продукцию доходом от реализованной продукции. В выигрыше находятся перекупщики, посредники, переработчики и работники торговли. В целях решения данной проблемы фермерам целесообразно объединиться в ассоциацию товаропроизводителей или кооперативов, чтобы выйти на рынок неразрозненно, как единоличники, а как предприятие объединенных товаропроизводителей.

Четвертой проблемой является чрезмерное административное давление, от которого страдают буквально все фермерские хозяйства. Это бесконечные проверки, предписания, поборы и штрафы. Итогом административного вмешательства является сокращение количества КФХ на 40%. Так, если в 2012 г. в России было 308 тыс. КФХ, то на 1 января 2020 г. осталось 176,3 тыс. [2]. Причин здесь много. Прежде всего, это произошло из-за недостаточного внимания, слабой помощи государственных структур, а также в результате объединения мелких фермерских хозяйств в более крупные в интересах эффективного хозяйствования.

Как показывает статистика, в современных условиях большинство КФХ стремятся переходить в личные подсобные хозяйства (ЛПХ), на базе которых они возникли. ЛПХ в отличие от КФХ по действующему законодательству не являются формой предпринимательской деятельности. Они создаются в целях удовлетворения личных потребностей сельских жителей. ЛПХ имеют право содержать неограниченное количество животных. При этом ЛПХ в отличие от КФХ освобождаются от налогов и социальных взносов. Следовательно, им выгодно оставаться в серой зоне агробизнеса: не надо ни перед кем не отчитываться, нести социальные обязательства, можно сбывать продукцию за черный нал, нанимать работников без юридического оформления и так далее. Таким образом, они не хотят воспринимать новые правила игры: новые формы отчетности, новые ставки налогообложения, новые требования к приему на работу и т.д. Таковы мотивы перехода бывших владельцев КФХ в статус приусадебных хозяйственников. На сегодня нет закона, который обязывал бы владельцев ЛПХ регистрироваться в качестве главы КФХ [3]. Следовательно, они лишают себя государственной поддержки: грантовой, экологической, санитарно-ветеринарной и другой помощи. Проведенная в 2016 г.

Всероссийская сельскохозяйственная перепись выявила довольно многочисленную группу ЛПХ, ведущих предпринимательскую деятельность, но незарегистрированных ни в качестве КФХ, ни в качестве индивидуального предпринимателя.

Пятой проблемой является нерациональное использование земли. Дело в том, что в нашей стране не работает механизм залога земли. Не используются по назначению более 40 млн га сельскохозяйственных земель. Во всем мире земля выступает как самый естественный и удобный для крестьянина залог при получении кредита. Следовательно, в целях эффективного привлечения имеющихся земельных ресурсов в финансовых отношениях объективно следует установить повышенный налог на землю.

Каждая из вышеназванных проблем требует к себе особого внимания. Чтобы эффективно их решать, надо усилить роль и всемерно укреплять партнерство государства и организации «АККОР». Катализатором в развитии партнерских отношений является принятие Правительством страны Госпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий» на период до 2025 г. Новая программа направлена в том числе на стимулирование малого, среднего и крупного бизнеса к созданию новых рабочих мест в сельской местности и повышению социальной ответственности предпринимателей. Кроме того, с целью поддержки малых форм хозяйствования Министерством сельского хозяйства реализован федеральный проект «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации». Его целью является увеличение к 2024 г. численности вовлеченных в мелкое и среднее предпринимательство в АПК на 126,7 тыс. человек.

Литература

1. Архипова В.А., Ефремов Н.А., Иванова Т.В., Чердакова М.П. Развитие органического сельского хозяйства в России: предпосылки и преимущества // Экономика и предпринимательство. 2016. № 2-2(67). С. 1069–1073.
2. Госпрограмма «Комплексное развитие сельских территорий» на период до 2025 г.» : утв. постановлением Правительства РФ от 31.05.2019 г. № 696 (ред. от 10.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326085 (дата обращения: 28.07.2021).
3. Кузнецова Э.Г. Современное состояние и перспективы развития сельской кооперации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Экономика и право. 2018. № 5. С. 34–36.
4. Кузнецова Э.Г., Яковлев Г.Е. Сельскохозяйственная кооперация – один из основных национальных приоритетов России // *Oeconomia et Jus*. 2018. № 2. С. 13–20.
5. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://mcsx.ru> (дата обращения: 28.07.2021).
6. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319208 (дата обращения: 28.07.2021).

КУЗНЕЦОВА ЭЛЬВИРА ГЕОРГИЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (elvira.kuz.70@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6804-8655>).

Elvira G. KUZNETSOVA

PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF PEASANT FARMS

Key words: peasant farms, Association of peasant farms and agricultural cooperatives of Russia, state support, private holdings, family farms.

The article considers the trends taking place in modern conditions in the agrarian sphere – peasant farms. Concepts and definitions characterizing the essence of functioning new agrarian forms of economy are analyzed. The place and role of the state and farming as equal partners in the social arrangement of rural areas and in the preservation of the traditional way of life in the countryside is emphasized. The author considers some of the concepts and definitions to be generally accepted, the other ones are of a search and research nature, which gives the article originality. Contradictions and problems impeding the development of new agrarian forms of economy are revealed. The relevance of the theme consists in the need to develop family farms as a priority form of individual entrepreneurship and as an important source of sustainable growth in food production. The long-term domestic experience of development of peasant farms and private holdings using achievements in foreign countries is studied and on this basis, practical recommendations on accelerated development of individual forms of agricultural production are offered. In general, the agricultural economy should be diversified in order to provide social protection, the opportunity to generate employment and increase the profitability of farmers.

References

1. Arkhipova V.A., Efremov N.A., Ivanova T.V., Cherdakova M.P. *Razvitie organicheskogo sel'skogo khozyaistva v Rossii: predposylki i preimushchestva* [Development of organic agriculture in Russia: prerequisites and advantages]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2016, no. 2-2(67), pp. 1069–1073.
2. *Gosprogramma «Kompleksnoe razvitie sel'skikh territorii» na period do 2025 g.» Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31.05.2019 № 696 (red. ot 10.07.2020)* [State program "Comprehensive development of rural territories" for the period up to 2025 g. "Decree of the Government of the Russian Federation from 31.05.2019 N 696 (ed. From 10.07.2020)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326085 (Accessed Date: 2021, July 28).
3. Kuznetsova E.G. *Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya sel'skoi kooperatsii* [Modern state and prospects for the development of rural cooperation]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Ser. Ekonomika i pravo*, 2018, no 5, pp. 34–36.
4. Kuznetsova, E.G., Yakovlev, G.E. *Sel'skokhozyaistvennaya kooperatsiya – odin iz osnovnykh natsional'nykh prioritetov Rossii* [Agricultural cooperation is one of the main national priorities of Russia]. *Oeconomia et Jus*, 2018, no. 2, pp. 13–20.
5. The official website of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation. Available at: <http://mcx.ru/sontacts>. (Accessed: 28 July 2021).
6. *Natsional'nyi proekt «Maloe i srednee predprinimatel'stvo i podderzhka individual'noi predprinimatel'skoi initsiativy»* {National project "Small and medium-sized entrepreneurship and support for individual entrepreneurial initiative"}. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319208 (Accessed Date: 2021, July 28).

ELVIRA G. KUZNETSOVA – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Department of Economic Theory and International Economic Relations, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (elvira.kuz.70@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6804-8655>).

Формат цитирования: Кузнецова Э.Г. Проблемы развития крестьянско-фермерских хозяйств [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. – 2021. – № 3. – С. 19–25. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2021/3/3>. DOI: 10.47026/2499-9636-2021-3-19-25.

УДК 336.2:353

ББК У261.714

Е.Г. ЛЮБОВЦЕВА, И.А. ГОРДЕЕВА

ОЦЕНКА ФОРМИРОВАНИЯ ДОХОДОВ РЕГИОНАЛЬНОГО БЮДЖЕТА И ПУТИ ИХ РОСТА

Ключевые слова: бюджет, доходы бюджета, формирование доходов бюджета, налоговые доходы, неналоговые доходы.

Причины постоянного внимания к проблемам разработки бюджетов различного уровня общеизвестны и объяснимы, так как бюджет является основой государственных, региональных и местных финансов, формой образования и расходования фонда денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государственного значения и местного самоуправления.

Актуальность темы формирования доходов регионального бюджета заключается в том, что такой бюджет является основным инструментом, направленным на регулирование и стимулирование экономики региона. Доходы регионального бюджета направляются на обеспечение экономического, социального и политического развития, поэтому так важно повышать доходы бюджета региона.

Цель исследования заключается в определении источников пополнения доходной части регионального бюджета. Для раскрытия темы исследования были использованы методы статистического анализа. В статье проведен анализ собственных доходов консолидированного бюджета Чувашской Республики. Повышение эффективности налогового администрирования оказывает положительное влияние на рост собственных доходов регионального бюджета.

В статье проведен анализ динамики и структуры доходов регионального бюджета, приведены фактические данные доходов бюджета Чувашской Республики за несколько лет. На региональном уровне формирование доходов имеет ряд проблем, связанных с ограниченностью правового характера, а также с нехваткой собственных доходов для покрытия расходной части бюджета.

Формирование бюджетной политики Российской Федерации на очередной финансовый год осуществляется в настоящее время в крайне неблагоприятных условиях мирового финансового кризиса. Правительством Российской Федерации проделана большая работа по разработке и реализации мер, направленных на стабилизацию ситуации на финансовом рынке, поддержку реального сектора экономики и решение острых социальных проблем. Для «России характерна высокая степень дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития, что обусловлено различиями в обеспеченности природными ресурсами, климатическими условиями, обычаями и традициями коренного населения и многими другими факторами объективного и субъективного характера» [3], а «рациональное финансовое обеспечение, отвечающее современным реалиям, является важнейшим фактором социального развития страны» [4].

«“Доходы бюджета” как финансовая категория играет особую роль в формировании экономических отношений между государственными органами власти, юридическими и физическими лицами» [6].

Цель исследования заключается в определении источников пополнения доходной части регионального бюджета, поскольку «размер доходной части

бюджета региона показывает уровень социально-экономического состояния субъекта» [1].

Региональный бюджет Чувашии (далее по тексту ЧР) включает в себя налоговые доходы, сумму полученных неналоговых доходов и размер безвозмездных поступлений.

Рассмотрим динамику консолидированного бюджета Чувашии за 2018–2020 гг.

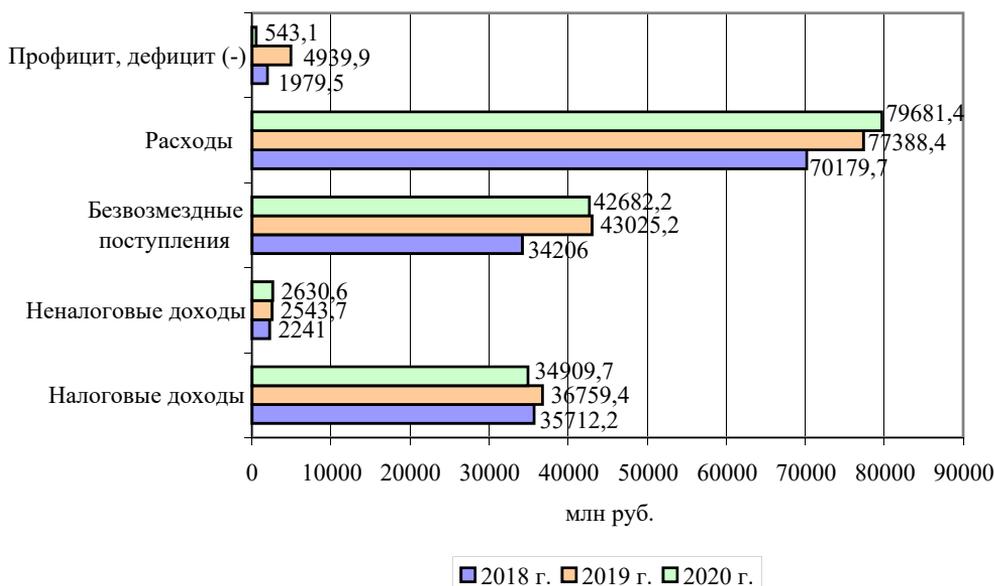

Рис. 1. Показатели динамики консолидированного бюджета ЧР за 2018–2020 гг.

Данные рис. 1 показывают, что доходы консолидированного бюджета Чувашской Республики выросли на 14,1% в 2019 г. и сократились на 2,6% в 2020 г. ввиду снижения полученных налоговых доходов на 5,1% и безвозмездных поступлений на 0,8%.

На рис. 2 представлена структура консолидированного бюджета ЧР за 2018–2020 гг.

В доходах консолидированного бюджета ЧР наибольший удельный вес занимают налоговые доходы – 49,5% в 2018 г., 44,6% в 2019 г., 43,5% в 2020 г., т.е. за три последних года доля налоговых доходов, полученных в консолидированный бюджет ЧР, снизилась, соответственно возросла доля полученных безвозмездных поступлений с 47,4% в 2018 г. до 52,3% в 2019 г. и до 53,2% в 2020 г. Рост безвозмездных поступлений из федерального бюджета положительно сказывается на экономике региона, так как данные средства направляются на социальное обеспечение, развитие ЖКХ, здравоохранение и в другие сферы.

В 2018 г. консолидированный бюджет ЧР исполнен с профицитом, размер которого составил 1979,5 млн руб., в 2019 г. он вырос до 4939,9 млн руб., а в 2020 г. сократился до 543,1 млн руб.

Рис. 2. Показатели структуры консолидированного бюджета ЧР за 2018–2020 гг.

Доходы бюджета региона ЧР возросли с 47 721,9 млн руб. в 2018 г. до 58 719,3 млн руб. в 2019 г. и до 64 991,1 млн руб. в 2020 г. Это было связано с ростом налоговых и неналоговых поступлений на 31,4% в 2019 г., а также с увеличением сумм безвозмездных поступлений из федерального бюджета в бюджет ЧР на 9,1% в 2019 г. по сравнению с аналогичным показателем годом ранее. В 2020 г. наблюдаются сокращение налоговых и неналоговых доходов республиканского бюджета на 22,4% и рост безвозмездных поступлений на 77,2% (рис. 3).

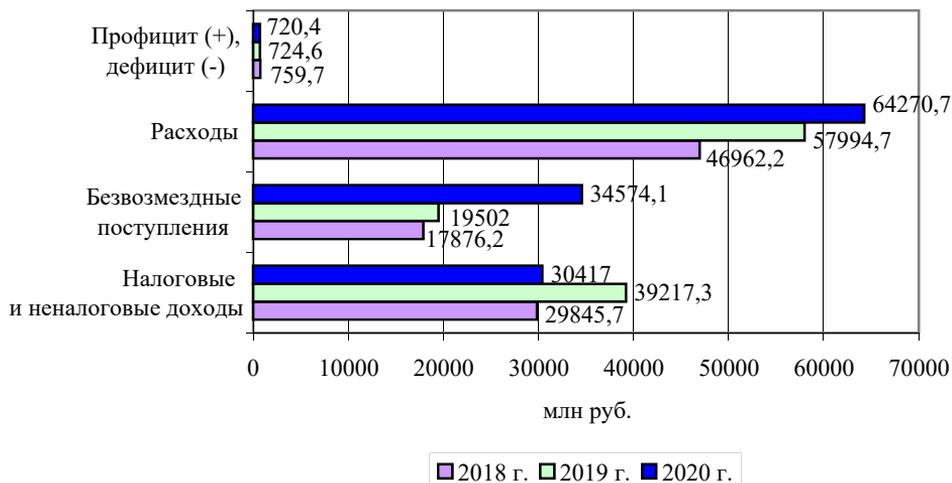

Рис. 3. Показатели динамики бюджета ЧР за 2018–2020 гг.

Сокращение доходов республиканского бюджета Чувашии в 2020 г. объясняется результатом ухудшения экономической ситуации в стране на фоне пандемии коронавируса. «В сложившихся условиях государство всегда ставит

перед собой задачу поиска новых источников финансирования установленных публичных задач и функций» [5]. Ряд предприятий не выдержали кризисной ситуации и закрылись, что повлекло за собой увольнение работников. Также значительно сократилось объемы прибыли действующих предприятий. В итоге поступления налогов на прибыль и НДС в бюджет сократились. Рост объема безвозмездных поступлений в региональный бюджет Чувашии в 2020 г. составил 77,2% по сравнению с 2019 г. Государство всячески помогало регионам. Это оказало положительное влияние на исполнение бюджета 2020 г. с профицитом в 720,4 млн руб.

Наибольшая доля среди доходов регионального бюджета Чувашии в 2020 г. приходится на безвозмездные поступления – 53,2%, соответственно на долю налоговых и неналоговых доходов приходится 46,8% всех доходов бюджета республики.

Изменение структуры доходов регионального бюджета Чувашской Республики за 2018–2020 гг. представлено на рис. 4.

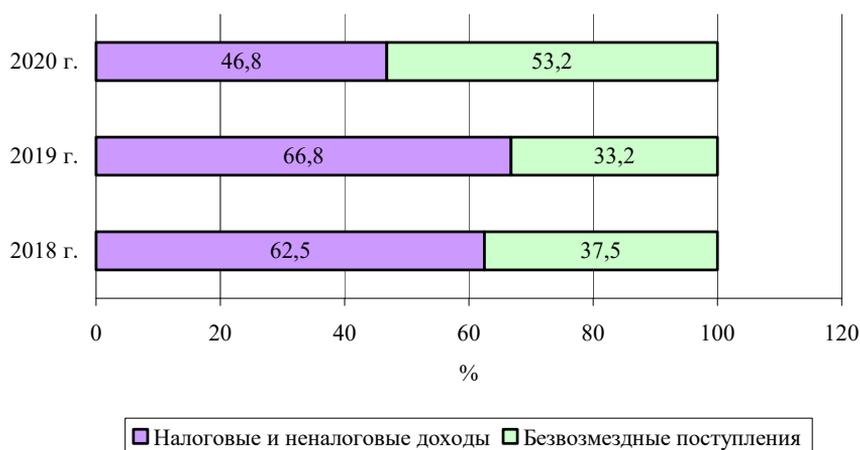

Рис. 4. Изменение структуры доходов регионального бюджета Чувашской республики за 2018–2020 гг.

Собственные доходы консолидированного бюджета Чувашской Республики включают налоговые и неналоговые доходы (таблица).

Данные табл. показывают, что размер собственных доходов консолидированного бюджета Чувашской Республики вырос на 3,6% в 2019 г. и на 15,8% в 2020 г.

Рассматривая налоговые доходы, можно отметить, что их увеличение было обеспечено ростом поступлений в консолидированный бюджет ЧР в 2019 г.: НДС – 5,5%, акцизов – 14,3%, налоговых сборов на совокупный доход – 12,3%, налога на имущество – 1,1%, налогов, сборов и регулярных платежей за пользование природными ресурсами – 19,4%. По остальным налогам в 2019 г. наблюдается сокращение поступлений в бюджет Чувашской Республики,

а в 2020 г. наблюдается сокращение налоговых доходов по всем поступающим в бюджет налогам.

**Динамика и структура собственных доходов консолидированного бюджета
Чувашской Республики за 2018–2020 гг.**

Показатели	2018 г.		2019 г.		2020 г.		Темп изменения, %	
	сумма, млн руб.	уд. вес, %	сумма, млн руб.	уд. вес, %	сумма, млн руб.	уд. вес, %	2019 от 2018	2020 от 2019
Собственные доходы, всего	37 953,2	100,0	39 303,1	100,0	37 540,3	100,0	103,6	115,8
<i>Налоговые доходы</i>	35 712,2	94,1	36 759,4	93,6	34 909,7	93,0	102,9	94,9
налог на прибыль организаций	9 170,9	24,2	8 541,0	21,7	8 519,1	22,7	93,1	99,7
налог на доходы физических лиц	13 340,6	35,2	14 078,3	35,8	12 878,1	34,3	105,5	91,4
акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории РФ	4 061,5	10,7	4 642,3	11,8	4 457,5	11,9	114,3	96,0
налоги на совокупный доход	3 048,3	8,0	3 423,0	8,7	3 216,2	8,6	112,3	93,9
налоги на имущество	4 739,5	12,5	4 792,5	12,2	4 625,8	12,3	101,1	96,5
налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	21,1	0,1	25,2	0,1	26,3	0,1	119,4	104,4
доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	1 245,6	3,3	1 175,9	2,9	1 105,5	2,9	94,4	94,0
платежи при использовании природными ресурсами	84,7	0,2	81,2	0,2	80,9	0,2	95,9	99,6
<i>Неналоговые доходы</i>	2 241,0	5,9	2 543,7	6,4	2 630,6	7,0	113,5	103,4

Доля налоговых доходов консолидированного бюджета ЧР за 2018–2020 гг. сократилась с 94,1% в 2018 г. до 93,6% в 2019 г. и до 93% в 2020 г., а доля неналоговых доходов выросла с 5,9% в 2018 г. до 6,4% в 2019 г. и до 7% в 2020 г.

В разрезе налоговых доходов самый высокий удельный вес собственных поступлений в консолидированный бюджет ЧР занимает НДС с долей в 35,2% в 2018 г., в 35,8% в 2019 г. и 34,3% в 2020 г., налог на прибыль организаций с долей в 24,2% в 2018 г., в 21,7% в 2019 г. и в 22,7% в 2020 г. и налог на имущество – с долей в 12,5% в 2018 г., 12,2% в 2019 г., 12,3% в 2020 г.

Налоговые поступления в 2019 г. выросли в результате проведения эффективного налогового администрирования. В 2020 г. снижение поступлений налогов в бюджет связано с сокращением объемов прибыли предприятий, увольнением персонала и недополучением доходов в бюджет от взимаемых налогов.

Основная проблема Чувашии, как и других дотационных республик, недостаточность собственных ресурсов, которыми покрываются расходы региона. Высокая доля в структуре доходов регионального бюджета Чувашии приходится на межбюджетные трансферты.

Привлечение средств из федерального бюджета оказывает влияние на снижение ответственности властей республики при решении вопросов изыскания источников пополнения собственных доходов.

В структуре доходов бюджета Чувашии доля налоговых доходов на конец 2020 г. составила 44,6%, а доля безвозмездных поступлений – 52,3%, т.е. доли практически равны. Также следует отметить, что размер поступаемых местных налогов в бюджет региона очень мал в сравнении с федеральными налогами. Основным налог, за счет которого формируется доход бюджета региона, – это НДФЛ, на его долю приходится около 35% всех доходов консолидированного бюджета Чувашии. Данный налог поступает в бюджет того региона, где работник работает, а не где он прописан. Большое количество людей уезжают из Чувашии работать в Москву и другие крупные города, и НДФЛ с их заработной платы отчисляется в бюджет данных городов, при этом бюджет Чувашии недополучает доходы по НДФЛ.

Одной из проблем является использование земельных участков по нецелевому назначению. На землях, предназначенных для ИЖС, строятся автомойки, станции техосмотров и техобслуживания, магазины, в результате региональный бюджет недополучает доходы в части поступления налога на имущество.

Также на изменение доходов бюджета ЧР большое влияние оказала пандемия коронавируса, в результате чего размер собственных доходов бюджета сократился на 4,4%, или на 436 млн руб., по сравнению с аналогичным показателем за январь–апрель 2019 г. По состоянию на 1 мая 2020 г. они составили 9525 млрд руб.

Рост доходов бюджета Чувашской Республики в перспективе должен быть направлен на развитие налогового потенциала. При этом большое внимание должно уделяться налоговому администрированию и его качеству, разработке мероприятий бюджетного стимулирования, направленных на реализацию приоритетных проектов, которые способны обеспечить рост поступлений доходов в бюджет Чувашской Республики.

Формирование доходов бюджета Чувашской Республики необходимо осуществлять, используя следующие подходы:

- упорядочить систему налоговых льгот, повышать их адресность;
- повышать налоговую нагрузку на имущество, в том числе за счет отмены налоговых льгот, которые установило федеральное законодательство;
- совершенствовать законодательство о налогах и сборах в целях недопущения сокращения доходной части регионального бюджета;
- сократить возможности уклонения от уплаты налогов и сборов, формировать максимально возможные благоприятные условия для налогоплательщиков, являющихся добросовестными;
- эффективно использовать имущество в регионе.

Чтобы росла доходная часть бюджета ЧР по НДФЛ, необходимо разрабатывать программы, направленные на рост доходов населения, создавать

дополнительные рабочие места, повышать размер заработной платы. Рост МРОТ в 2021 г. повлияет на повышение заработных плат работников предприятий, и, соответственно, повысится размер НДФЛ, отчисляемый в бюджет республики.

Также, рассматривая НДФЛ, можно отметить, что данный налог поступает в региональный бюджет Чувашии от предприятий, чьи работники осуществляют деятельность на территории ЧР. А те жители, которые трудятся за пределами Чувашии, НДФЛ с заработной платы перечисляют в бюджет того региона, где они фактически работают. А возврат НДФЛ осуществляется гражданам из бюджета региона, где они фактически прописаны.

По нашему мнению, НДФЛ должен поступать в бюджет региона, где налогоплательщик фактически прописан, а не где он официально трудоустроен.

Также проблемой недополучения доходов в бюджет является то, что физические лица сдают в аренду свои квартиры, при этом не отчитываются перед ИФНС о полученных доходах и не оплачивают налоги в бюджет. Региональными властями предпринимаются попытки выявления таких лиц, сотрудники ИФНС по жалобам осуществляют проверку квартир, доначисляют НДФЛ. Также введение системы налогообложения для самозанятых уже за несколько месяцев 2020 г. положительно повлияло на легализацию доходов от сдачи в аренду жилья.

Сотрудниками налоговых органов выявляются лица, которые незаконно занимаются предпринимательской деятельностью. В частности, сотрудники ИФНС осуществляют проверки введенных в эксплуатацию жилых домов, выявляют лиц, осуществляющих отделочные работы без оформления, доначисляют НДФЛ.

Для пополнения доходной части регионального бюджета Чувашии считаем необходимым поставить на учет земельные участки, которые были незаконно заняты гражданами или предприятиями.

Для решения данной проблемы считаем необходимым провести инвентаризацию таких объектов, поставить их на учет, создав группы сотрудников, которые будут заниматься выявлением объектов недвижимости, не зарегистрированных в соответствующих инстанциях.

«Существующая на сегодняшний день система бюджетного распределения финансовых ресурсов для выравнивания социально-экономического состояния регионов страны ... выступает тормозящим фактором развития депрессивных регионов. Так как отсутствие стимула к экономическому росту порождающееся гарантированной финансовой поддержкой вышестоящих бюджетов влечет сдерживание развития субъекта в целом» [2].

Выводы. Проведенное исследование выявило значительные проблемы в формировании бюджетов субъектов Федерации.

Эти проблемы в первую очередь связаны с недостатками сложившегося налогово-бюджетного механизма. Налоги занимают в бюджете региона менее 50%, при этом в величине налоговых доходов преобладает роль федерального налога (НДФЛ), очень низка доля закрепленных за субъектами РФ налогов: транспортного и налога на имущество организаций.

Большие проблемы имеют местные бюджетами, за которыми закреплены всего 2 налога: налог на имущество физических лиц и земельный налог. Незначительна доля налога на совокупный доход, который уплачивает малый бизнес в связи с применением специальных налоговых режимов.

Неналоговые доходы, основная часть которых формируется за счет использования имущества, находящегося в собственности регионов, не превышает 6% от общей величины доходов бюджета республики.

По вышеуказанным причинам в общей величине доходов бюджета республики занимают более 50% безвозмездные поступления из федерального бюджета.

По нашему мнению, необходимо перераспределение налогов между бюджетами различных уровней: за регионами закрепить большую часть налогов, что уменьшит долю безвозмездных поступлений, создаст заинтересованность регионов в увеличении своей финансовой базы, уменьшит их зависимость от федерального центра.

Литература

1. Азизкулов Д.М. Пути и способы увеличения доходной части бюджетов субъектов Российской Федерации на примере Московской области // Экономические науки. 2018. № 159. С. 32–35.

2. Гаджиева А.Г. Неналоговые доходы регионального бюджета: реалии и пути их роста в современных условиях // Региональные проблемы преобразования экономики: интеграционные процессы и механизмы формирования и социально-экономическая политика региона: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конференции. Махачкала: Изд-во ИСЭИ ДНЦ РАН, 2017. С. 256–260.

3. Зотиков Н.З., Яковлева А.С. Развитие регионов как фактор социально-экономического развития страны (на примере Чувашской Республики и Республики Татарстан) // Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2020. № 3 (22). С. 4–11.

4. Мартышкина А.Е., Аркадьева О.Г. Тенденции финансирования социальной сферы в России [Электронный ресурс] // Oeconomia et Jus. 2020. № 4. С. 22–31. URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2020/4/4>. DOI: 10.47026/2499-9636-2020-4-22-31.

5. Сергеева К.С., Гордеева И.А. Структурные проблемы формирования доходов федерального бюджета российской федерации // Актуальные вопросы экономики: сб. науч. тр. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. С. 258–262.

6. Ханафеев Ф.Ф. Проблема обеспечения роста неналоговых доходов региональных бюджетов и пути ее решения // Инновационное развитие экономики. 2016. № 4(34). С. 220–224.

ЛЮБОВЦЕВА ЕЛЕНА ГЕННАДЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (lyubovceva_elena@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2408-1442>).

ГОРДЕЕВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА – ассистент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (irina.alexandrovna92@mail.ru).

Elena G. LYUBOVTSOVA, Irina A. GORDEEVA

ASSESSMENT OF REGIONAL BUDGET REVENUE GENERATION AND WAYS OF ITS GROWTH

Key words: budget, budget revenues, formation of budget revenues, tax revenues, non-tax revenues.

The reasons for the constant attention to the problems of developing budgets at various levels are well known and understandable, since the budget is the basis of state, regional and local finance, it is the form of formation and spending of the cash fund intended for the financial provision of tasks and functions of state importance and local self-government.

The relevance of the topic of the formation of regional budget revenues consists in the fact that such a budget is the main instrument aimed at regulating and stimulating the regional

economy. Regional budget revenues are channeled to ensure economic, social and political development, it is therefore important to increase regional budget revenues. The purpose of the study is to identify the sources of the regional budget revenues. Methods of statistical analysis were used to reveal the research topic. The article analyzes the own incomes of the consolidated budget of the Chuvash Republic. Improving the efficiency of tax administration has a positive effect on the growth of the regional budget's own revenues. The article analyzes the dynamics and structure of regional budget revenues, provides actual data on budget revenues of the Chuvash Republic for several years. At the regional level, the generation of income has a number of problems associated with limited legal nature, as well as with the lack of own income to cover budget expenditures.

References

1. Azizkulov D.M. *Puti i sposoby uvelicheniya dokhodnoi chasti byudzhetrov sub"ektov Rossiiskoi Federatsii na primere Moskovskoi oblasti* [Ways and methods of increasing the revenue side of the budgets of the constituent entities of the Russian Federation on the example of the Moscow region]. *Ekonomicheskie nauki*, 2018, no. 159, pp. 32–35.
2. Gadzhieva A.G. *Nenalogovye dokhody regional'nogo byudzheta: realii i puti ikh rosta v sovremennykh usloviyakh [Elektronnyi resurs]* [Non-tax revenues of the regional budget: realities and ways of their growth in modern conditions]. In: *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki: integratsionnye protsessy i mekhanizmy formirovaniya i sotsial'no-ekonomicheskaya politika regiona: materialy VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Proc. of 8th Int. Sci. Conf. «In the collection: Regional problems of economic transformation: integration processes and mechanisms of formation and socio-economic policy of the region»]. Makhachkala, 2017, pp. 256–260.
3. Zotikov N.Z., Yakovleva A.S. *Razvitie regionov kak faktor sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya strany (na primere Chuvashskoi Respubliki i Respubliki Tatarstan)* [Regional development as a factor in the socio-economic development of the country (on the example of the Chuvash Republic and the Republic of Tatarstan)]. *Vestnik Cheboksarskogo filiala Rossiiskoi akademii narodnogo khozyaistva i gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii*, 2020, no. 3(22), pp. 4–11.
4. Martyshkina A.E., Arkad'eva O.G. *Tendentsii finansirovaniya sotsial'noi sfery v Rossii* [Trends in financing the social sphere in Russia]. *Oeconomia et Jus*, 2020, no. 4, pp. 22–31. Available at: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2020/4/4>. DOI: 10.47026/2499-9636-2020-4-22-31.
5. Sergeeva K.S., Gordeeva I.A. *Strukturnye problemy formirovaniya dokhodov federal'nogo byudzheta rossiiskoi federatsii* [Structural problems of the formation of incomes of the federal budget of the Russian Federation]. *Aktual'nye voprosy ekonomiki: sb. nauch. tr.* [Actual problems of economics]. Cheboksary, Chuvash State University Publ., 2019, pp. 258–262.
6. Khanafeev F.F. *Problema obespecheniya rosta nenalogovykh dokhodov regional'nykh byudzhetrov i puti ee resheniya* [The problem of ensuring the growth of non-tax revenues of regional budgets and ways of solving it]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki*, 2016, no. 4(34), pp. 220–224.

ELENA G. LYUBOVITSEVA – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Department of Finance, Credit and Statistics, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (lyubovceva_elena@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2408-1442>).

IRINA A. GORDEEVA – Assistant Lecturer, Department of Finance, Credit and Economic Security, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (irina.alexandrovna92@mail.ru).

Формат цитирования: Любовева Е.Г., Гордеева И.А. Оценка формирования доходов регионального бюджета и пути их роста [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. – 2021. – № 3. – С. 26–34. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2021/3/4>. DOI: 10.47026/2499-9636-2021-3-26-34.

К.В. ПЛЕШКОВ, И.А. ЛЕОНТЬЕВА, Е.В. БАБЕШКОВА

**МЕХАНИЗМ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ
КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ МОДЕЛИ ВЫПУСКНИКА ВУЗА
НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ***

Ключевые слова: взаимодействие вузов и работодателей, профессиональные компетенции, трудоустройство выпускников, цифровая платформа взаимодействия обучающихся, вуза и работодателей.

Сегодня вопросы освоения актуальной программы подготовки в вузе заботят выпускников школ, абитуриентов и обучающихся самих вузов. Зачастую вопрос выбора перспективной профессии встает еще в школе – ведь от этого зависит, к каким экзаменам придется готовиться школьнику. При этом, зачастую, выбор будущей профессии осуществляется все больше интуитивно, по рекомендации близких родственников и очень незначительно в данном процессе сегодня участвуют работодатели и вуз. Кроме того, работодатель не имеет сколь-либо значимых инструментов воздействия на формирование компетенций будущего выпускника вуза, лишь опосредованно воздействуя на процесс подготовки. В статье проведен анализ недостатков существующего взаимодействия обучающихся, работодателей и вуза.

Научная новизна исследования состоит в формировании механизма практического применения компетентностной модели подготовки обучающихся на основе использования возможностей современных цифровых технологий, что предполагается реализовать путем разработки и создания цифровой платформы по трудоустройству выпускников, обеспечивающей подготовку специалистов под запросы конкретных организаций. Это позволит закрыть потребности организации в высококвалифицированных кадрах, имеющих адресную практико-ориентированную подготовку, влиять на формирование требуемых компетенций «под запрос», а также более эффективно закрывать потребности выпускников в трудоустройстве.

Несмотря на существенный опыт взаимодействия между работодателями и соискателями на различных электронных ресурсах, современные площадки не предполагают влияния работодателя на компетенции обучающегося и вынуждают его иметь дело с готовым продуктом обучения – выпускником, затрачивая время и иные ресурсы на его целевую подготовку на рабочем месте. Предполагаемая цифровая платформа призвана нивелировать данный недостаток.

Исследования, посвященные вопросам взаимодействия рынка образовательных услуг и рынка труда, являются объектом интереса многих ученых, которые во многом сходятся на наличии факта отсутствия эффективного взаимодействия этих рынков [2]. Проводимые изменения в сфере высшего образования в стране предполагают формирование системы непрерывного образования, интегрированной с рынком труда, что призвано решить обозначенную проблему. Результатом функционирования такой системы должен стать выпускник, обладающий необходимыми компетенциями, востребованными как

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Чувашской Республики в рамках научного проекта № 19-410-210010.

самим выпускником, желающим быть конкурентоспособным на рынке труда, так и работодателями. В свою очередь, работодатели хотят видеть выпускника вуза, готового реализовывать необходимые профессиональные компетенции в текущих социально-экономических условиях и способного играть определенные социальные роли.

Реализуемый в вузах компетентный подход требует внедрения модели подготовки квалифицированного выпускника, обладающего необходимыми профессиональными компетенциями. Для вузов формирование необходимых компетенций и оценивание степени их достижения являются системной проблемой, объединяющей интересы и потребности студентов, работодателей и самих вузов.

Вузы в большинстве своем рассматривают качество подготовки выпускников с точки зрения соответствия полученных выпускником знаний содержанию образовательной программы, разработанной на основе федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС). Причем часто наполнение образовательной программы зависит от взглядов и предпочтений преподавателей относительно состава и качества используемого в образовательном процессе материала. Обучающиеся и работодатели рассматривают процесс и результаты образовательного процесса с точки зрения потребителя, желая удовлетворить свои потребности. Выпускник вуза оценивает качество полученного образования с точки зрения вероятности получения престижной работы, возможностей карьерного роста и удовлетворения своих амбиций. Работодателей мало интересуют требования ФГОС. При приеме на работу выпускников их в первую очередь интересует профессиональная компетентность, причем часто она рассматривается как возможность и качество решения конкретных задач в конкретной организации. Для работодателей также важным является способность выпускников ориентироваться в профессиональной среде, умение решать нестандартные задачи, принимать самостоятельные решения и нести за них ответственность. В этих условиях для успешного трудоустройства выпускников вузов приобретенные ими в результате обучения компетенции должны в первую очередь соответствовать текущим потребностям регионального рынка труда.

Сегодня наблюдается большая проблема в достижении высокого уровня трудоустройства выпускников вузов [7]. Ключевой причиной проявления обозначенной проблемы является низкая способность выпускников применять свои знания в работе на предприятиях и в организациях. В результате приема на работу слабо мотивированного выпускника, не обладающего достаточными практическими навыками, организации не могут полностью закрыть потребности в сотрудниках, а молодому сотруднику требуется больше времени на адаптацию в организации. Появлению подобных проблем способствовала определенная отстраненность вузов от реальных запросов регионального рынка труда [4].

Недостатки в качестве подготовки выпускников вузов и неполная удовлетворенность работодателей выпускниками вузов часто озвучиваются на деловых

форумах, присутствуют в различных публикациях, затрагивающих вопросы деятельности вузов. Проведенное нами исследование удовлетворенности работодателей [9, 10] показало, что работодатели готовы принимать выпускников вузов на работу для заполнения вакансий, при этом наличие опыта работы не является обязательным условием приема на работу. Подобный способ заполнения вакансии рассматривается работодателями наряду с переводом сотрудника с другой должности и с переманиванием специалиста от конкурентов. Стоит отметить, что по результатам опроса работодателей более значимым критерием качества подготовки выпускника оказалась социально-психологическая подготовка, определяющая умение выстраивать коммуникации с коллегами и работать в команде. На втором месте по степени значимости оказались приобретенные практические навыки, включающие умение применить теоретические знания на практике. Третье место досталось теоретической подготовке, определяющей уровень владения базовыми и специальными знаниями. При оценке уровня удовлетворенности качеством подготовки выпускников вузов выяснилось, что больше всего работодатели удовлетворены качеством теоретической подготовки. Социально-психологическая подготовка оказалась на втором месте, а практическая подготовка – на третьем.

Для достижения сбалансированности интересов участников рынка труда необходимо обеспечение тесного взаимодействия вузов с работодателями. От качества такого взаимодействия, с одной стороны, зависит успех вуза на рынке образовательных услуг, а с другой – расширение возможностей для предприятий и организаций как в сфере обеспечения квалифицированной рабочей силой, так и в сфере внедрения инноваций. Такое взаимодействие должно обеспечить формирование модели выпускника вуза с соблюдением интересов работодателей и обучающихся, как основных потребителей результатов деятельности вузов.

Модель выпускника вуза должна рассматриваться как совокупность освоенных знаний и приобретенных общих и профессиональных компетенций. Параметрами модели могут выступать:

- требования, предъявляемые к выпускнику в соответствии с профстандартами;
- требования работодателей, формируемые исходя из текущей социально-экономической ситуации в регионе и стране;
- набор личностных характеристик выпускника, способствующих эффективному взаимодействию с коллегами и в обществе в целом;
- набор характеристик, раскрывающих представление и уровень знаний о профессиональной сфере.

Для определения параметров перечисленных элементов вузам следует регулярно проводить анкетирование обучающихся и работодателей. Анкетирование обучающихся позволит выявить их мотивацию в выборе направления, заинтересованность в дальнейшем трудоустройстве и ожидания от взаимодействия с работодателем. Подобное анкетирование может охватывать обучающихся всех курсов. Если вуз сможет поддерживать связь с выпускниками,

то их опрос позволит определить степень соответствия ожиданий с фактическим трудоустройством, а также определить пробелы в полноте получаемых знаний. Однако анкетирование обучающихся и вчерашних выпускников имеет существенный недостаток: не обладая достаточным опытом профессиональной деятельности, который нельзя приобрести в ходе прохождения практики и короткого срока работы, они не могут объективно оценивать требования работодателей и степень освоения собственных компетенций.

Анкетирование работодателей должно помочь вузам актуализировать перечень профессиональных компетенций, осваиваемых обучающимися, а также определить степень удовлетворенности работодателей качеством подготовки выпускников.

Для достижения требуемых параметров модели в рамках сотрудничества с работодателями по формированию востребованных рынком труда профессиональных компетенций необходимо обеспечить вовлеченность работодателей в процесс подготовки выпускников. Основными возможностями здесь следует рассматривать прием студентов на производственную практику, проведение конкурсов студенческих работ по проблематике предприятий, участие в днях открытых дверей, проведение ярмарки вакансий, дней карьеры на базе вузов, привлечение работодателей к проведению занятий. Практически не используется в практике привлечение работодателей на этапе приема абитуриентов в вузы. Совместные усилия в этом вопросе могут обеспечить более четкое понимание абитуриентов о характере будущей профессии, что позволит сохранить заинтересованность обучающихся в качественном освоении образовательной программы.

Еще одним элементом компетентностной модели выпускника вуза может выступить вовлеченность работодателей в процесс трудоустройства выпускников. Функционирование подобного элемента может быть реализовано в форме некой цифровой платформы по трудоустройству выпускников, обеспечивающей подготовку специалистов под запросы конкретных организаций. Создание цифровой платформы с возможностью доступа к ней из любой точки России для потенциальных работодателей-заказчиков, с сервисом конструирования профессиональных кейсов на основе трудовых функций профессиональных стандартов, для формирования «заказа» (цифрового профиля) будущего специалиста: на основании автоматического анализа данных сформированного цифрового портфолио (цифрового следа) обучающегося и сопоставления с данными профессионального кейса работодателя-заказчика система позволит создавать виртуальные персонализированные профессиональные траектории для выпускников университета. Обучающийся, формирующий свои профессиональные компетенции в соответствии с построенной траекторией, получает высшее образование с полной готовностью к взаимодействию с профессиональным сообществом и решением задач в условиях цифровой экономики.

Внедрение предполагаемой цифровой платформы обусловлено тем, что существующие сегодня инструменты цифрового взаимодействия на рынке труда не отвечают требованиям осуществления оперативного взаимодействия

между будущими специалистами и работодателем, не позволяют работодателю влиять на ход подготовки и отслеживание результатов обучающихся.

При этом накоплен значительный практический опыт использования различных цифровых платформ для осуществления взаимодействия между выпускниками и работодателями, который можно применить, в том числе, для учета требований работодателей в ходе реализации образовательного процесса на каждой из его стадий. В цифровой среде сегодня активно используются различные коммуникационные каналы между кандидатами на вакансии и выпускниками, такие, как карьерные сайты компаний, сервисы и платформы по поиску работы и сотрудников, социальные сети, чат-боты и т.п. [1].

Но следует помнить о необходимости развития каналов коммуникаций. Так, сайты образовательных учреждений сегодня в основном служат целям информирования абитуриентов и обучающихся, но совершенно непригодны для нужд будущих работодателей. Сегодня работодатели через сайт вуза могут лишь выяснить, каких специалистов, по каким направлениям обучения готовит образовательное учреждение. При этом, за исключением личного контакта с обучающимися или выпускниками, у работодателя нет инструмента, позволяющего предварительно определить соответствие имеющихся у выпускника компетенций потребностям организации.

С позиции абитуриентов и обучающихся сайт вуза также не дает представления о требованиях к ним со стороны работодателя. При этом большинство обучающихся считает именно сайт вуза наиболее удобным источником, где хотелось бы видеть требования, предъявляемые к уровню и характеру компетенций выпускника по определенному направлению обучения [5].

Сегодня выявлена проблема недостаточной роли вузов и работодателей в процессе формирования профессиональной ориентации будущих субъектов трудовых отношений [5], которая также может быть решена путем создания специализированной площадки для доступа абитуриентов и школьников к профориентационным мероприятиям, совместно разработанных вузом и работодателями; к информации о требованиях по вакансиям, соответствующим определенным направлениям подготовки; к требованиям вуза для обучения по соответствующему интересам абитуриента направлению.

Существующие цифровые платформы поиска работы, такие как работа.ру, hh.ru, superjob.ru и др., предоставляют потенциальному выпускнику возможность поиска вариантов трудоустройства, а также возможности для ознакомления с требованиями различных работодателей. Однако же здесь зачастую взаимодействие осуществляется после получения обучающимся диплома об образовании и не позволяет работодателю напрямую влиять на ход подготовки. Так, между спросом и предложением на рынке труда формируются определенные перекосы между потребностями рынка труда и возможностями выпускников. Наличие же цифровой платформы, позволяющей работодателям влиять на ход подготовки конкретного обучающегося на каждой стадии его обучения, будет нивелировать данный недостаток.

Для создания предполагаемой цифровой платформы для взаимодействия обучающихся и представителей организаций-работодателей вполне логичным

представляется использование ресурсов вуза. При этом от вуза требуется кроме развития цифровых технологий, способных обеспечить реализацию вузовской платформы для контактов между работодателями и студентами, развитие соответствующей информационной культуры, вопросам формирования которой посвящено большое количество исследований [3, 6, 8].

Внедрение подобной платформы позволит обучающимся изучать сферу потенциальной деятельности, ознакомиться с условиями труда, необходимыми знаниями, умениями и навыками, а также решить одну из серьезнейших проблем выпускников – обеспечение трудоустройства.

Работодателю цифровая платформа позволит влиять на процесс обучения путем размещения информации о проблематике, которая может быть использована для написания курсовых проектов и выпускных квалификационных работ, и задач в форме кейсов. Кроме того, работодатель может отслеживать успехи обучающихся и влиять на качество подготовки напрямую, обозначая вузу необходимые для конкретной организации компетенции в рамках определенного направления подготовки.

Таким образом, механизм применения компетентностной модели выпускника должен базироваться на выявлении запросов регионального рынка труда в уровне подготовки выпускников, формировании требуемых компетенций и обеспечении реализации потенциала обучающихся и выпускников вузов. При этом важную роль в обеспечении необходимого уровня подготовки выпускников должны играть работодатели, проявляя активность до процесса их обучения, во время обучения и после обучения.

Литература

1. Авакова Э.Б., Кузнецов А.А. Взаимодействие образовательных учреждений и организаций-работодателей в условиях цифровизации // Телескоп. 2021. № 1. С. 82–88. DOI: 10.51692/1994-3776_2021_1_82.
2. Борисенко М.В. Рынок рабочей силы как результат взаимодействия рынка образовательных услуг и рынка труда // Вестник Института экономических исследований. 2017. № 4(8). С. 34–44
3. Клименко И.С. К вопросу о самоопределении и адаптации вуза к работе в условиях цифровой трансформации образования // European science. 2021. № 1(57). С. 13–15.
4. Леонтьева И.А., Плешков К.В., Данилова А.А. Взаимодействие вузов и работодателей на региональном рынке труда в условиях цифровизации // Цифровая трансформация государственного и муниципального управления: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 1 июля 2021 г.) / редкол.: Н.В. Морозова и др. Чебоксары: Среда, 2021. С. 113–116.
5. Леонтьева И.А. Внедрение компетентностного подхода в образовательный процесс в вузах // Актуальные проблемы качества образования в условиях перехода на уровневую систему высшего профессионального образования: материалы учеб.-метод. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2010. С. 60–64.
6. Саввинов В.М., Иванов П.П., Стрекаловский В.Н. Методы и принципы оценки цифровой зрелости образовательных организаций // Педагогика. Психология. Философия. 2021. № 2(22). С. 28–40.
7. Скрипченко Е.И. Трудоустройство выпускника вуза: проблемы и решения // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 5(57). С. 473–480.
8. Тихонова Е.П. Возможности цифровой культуры в поиске новых технологий образования и формирования университетской среды // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. № 33. С. 110–119.

9. Morova N.S., Zakharova A.N., Talanova T.V., Dulina G.S., Nikolaev E.L. Psychology of personal competitiveness of students in the system of higher education. Proceedings of the 30th Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017 – Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth, 2017, pp. 4460–4468.

10. Pleshkov K., Leonteva I., Trukova A. Study of the Level of Employers' Satisfaction with the Quality of Training in Universities. Proceedings of the New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development (NSRBCPED 2019), Granada, Apr. 11–12, 2019, pp. 786–789.

ПЛЕШКОВ КОНСТАНТИН ВЛАДИМИРОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (pleshkov_kv@mail.ru).

ЛЕОНТЬЕВА ИРИНА АНАТОЛЬЕВНА – кандидат экономических наук, заведующая кафедрой менеджмента и маркетинга, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (leo-cbx@yandex.ru).

БАБЕШКОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА – старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (babeskova@inbox.ru).

Konstantin V. PLESHKOV, Irina A. LEONTEVA, Ekaterina V. BABESHKOVA

THE MECHANISM OF PRACTICAL APPLICATION OF THE COMPETENCE MODEL OF A UNIVERSITY GRADUATE BASED ON DIGITAL TECHNOLOGIES

Key words: interaction between universities and employers, professional competencies, employment of graduates, digital platform for interaction of students, universities and employers.

Today, the issues of mastering the current training program at the university are of concern to school graduates, applicants and students of the universities. Often, the question of choosing a promising profession arises even at school – after all, which exams the student will have to prepare for depends on it. At the same time, often, the choice of a future profession is made more and more intuitively, on the recommendation of close relative; employers and universities are very little involved in this process today. In addition, the employer does not have any significant tools to influence the formation of the competencies of a future university graduate, only indirectly influencing the training process. The article analyzes the shortcomings of the existing interaction between students, employers and the university.

The scientific novelty of the research consists in the formation of a mechanism for the practical application of the competence model of training students based on the use of the capabilities of modern digital technologies, which is supposed to be implemented by developing and creating a digital platform for the employment of graduates, providing training of specialists on request of specific organizations. This will make it possible to satisfy the organization's demand for highly qualified personnel with targeted practice-oriented training, influence the formation of the required competencies "on request", as well as more effectively provide employment opportunities for graduates.

Despite the significant experience of interaction between employers and job seekers on various electronic resources, modern platforms do not presuppose the influence of the employers on the competence of the student, and force them to deal with the finished product of training - a graduate, spending time and other resources on his targeted training at the workplace. The proposed digital platform is designed to solve this problem.

References

1. Avakova E.B., Kuznetsov A.A. *Vzaimodeistvie obrazovatel'nykh uchrezhdenii i organiza-tsi-rabotodatelei v usloviyakh tsifrovizatsii* [Interaction of educational institutions and employer

organizations in the context of digitalization]. *Teleskop*, 2021, no. 1, pp. 82–88. DOI: 10.51692/1994-3776_2021_1_82.

2. Borisenko M.V. *Rynok rabochei sily kak rezul'tat vzaimodeistviya rynka obrazova-tel'nykh uslug i rynka truda* [The labor market as a result of the interaction of the educational services market and the labor market]. *Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovaniy*, 2017, no. 4(8), pp. 34–44.

3. Klimenko I.S. *K voprosu o samoopredelenii i adaptatsii vuzov k rabote v usloviyakh tsifrovoy transformatsii obrazovaniya* [On the question of self-determination and adaptation of the university to work in the context of digital transformation of education]. *European science*, 2021, № 1(57), pp. 13–15.

4. Leont'eva I.A., Pleshkov K.V., Danilova A.A. *Vzaimodeistvie vuzov i rabotodatelei na regional'nom rynke truda v usloviyakh tsifrovizatsii* [Interaction of universities and employers in the regional labor market in the context of digitalization]. In: *Tsifrovaya transformatsiya gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya: materialy Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchast.* [Proc. of Russ. Sci. Conf. «Digital transformation of state and municipal management»]. Cheboksary, Sreda Publ., 2021, pp. 113–116.

5. Leont'eva I.A. *Vnedrenie kompetentnostnogo podkhoda v obrazovatel'nyi protsess v vuzakh* [Implementation of a competence-based approach in the educational process in universities]. In: *Aktual'nye problemy kachestva obrazovaniya v usloviyakh perekhoda na urovnevuyu sis-temu vysshego professional'nogo obrazovaniya: materialy ucheb.-metod. konf.* [Proc. of Conf. «Actual problems of the quality of education in the context of the transition to the level system of higher professional education»]. Cheboksary, Chuvash University Publ., 2010, pp. 60–64.

6. Savvinov V.M., Ivanov P.P., Strekalovskii V.N. *Metody i printsipy otsenki tsifrovoy zrelosti obrazovatel'nykh organizatsii* [Methods and principles for assessing the digital maturity of educational organizations]. *Pedagogika. Psikhologiya. Filosofiya*, 2021, no. 2(22), pp. 28–40.

7. Skripchenko E.I. *Trudoustroistvo vypusknika vuzov: problemy i resheniya* [Employment of a university graduate: problems and solutions]. *Skif. Voprosy studentcheskoi nauki*, 2021, no. 5(57), pp. 473–480.

8. Tikhonova E.P. *Vozmozhnosti tsifrovoy kultury v poiske novykh tekhnologii obrazovaniya i formirovaniya universitetskoi sredy* [Possibilities of digital culture in the search for new technologies of education and the formation of the university environment]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universitet. Kul'turologiya i is-kusstvovedenie*, 2019, no. 33, pp. 110–119.

9. Morova N.S., Zakharova A.N., Talanova T.V., Dulina G.S., Nikolaev E.L. *Psychology of personal competitiveness of students in the system of higher education. Proceedings of the 30th Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017 – Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth*, 2017, pp. 4460–4468.

10. Pleshkov K., Leonteva I., Trukova A. *Study of the Level of Employers' Satisfaction with the Quality of Training in Universities. Proceedings of the New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development (NSRBCPED 2019)*, Granada, Apr. 11-12, 2019, pp. 786–789.

KONSTANTIN V. PLESHKOV – Candidate of Economics Sciences, Associated Professor, Department of Management and Marketing, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (pleshkov_kv@mail.ru).

IRINA A. LEONTEVA – Candidate of Economics Sciences, Head of the Department of Management and Marketing, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (leo-cbx@yandex.ru).

EKATERINA V. BABESHKOVA – Senior Lecturer, Department of Management and Marketing, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (babeshkova@inbox.ru).

Формат цитирования: Пleshkov K.B., Леонт'ева И.А., Бабешкова Е.В. Механизм практического применения компетентностной модели выпускника вуза на основе использования цифровых технологий [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2021. – № 3. – С. 35–42. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2021/3/5>. DOI: 10.47026/2499-9636-2021-3-35-42.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРОВЕДЕНИЯ АНАЛИЗА ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: *финансовые результаты, доходы и расходы от основных и прочих видов деятельности, АО «Завод «Копир», аналитические исследования показателей отчетности о прибылях и убытках, доходах и расходах коммерческой организации.*

По гражданскому законодательству Российской Федерации основной целью деятельности любой коммерческой организации являются получение стабильной прибыли и предотвращение отрицательных финансовых результатов на протяжении всего периода хозяйствования. Это возможно посредством оперативного (в лучшем случае, ежедневного) контроля за соотношением доходов и расходов со стороны управленческого персонала, проведения углубленного ретроспективного и перспективного анализа выручки, полной себестоимости производимого и реализуемого продукта, прочих доходов и расходов. Необходимы аналитические исследования в части влияния отдельных факторов на величину доходов и расходов, и, как следствие, оперативные меры по недопущению убыточности производства и продаж. К сожалению, одной информации из публикуемой формы отчета о финансовых результатах недостаточно, требуются дополнительные данные расшифровок к нему, соответствующие учетные регистры и первичные документы, подтверждающие величину доходов и расходов исследуемой организации. В данной статье на основе экономического анализа показателей отчета о финансовых результатах коммерческой организации, имеющей организационно-правовую форму акционерного общества, выявлены недостатки в структуре и содержании пояснений к годовой бухгалтерской отчетности, утвержденных приказом Минфина России от 2 июля 2010 г. № 66н. Даны рекомендации по введению нового раздела 6 «Доходы» и новой редакции раздела 7 «Расходы» в табличную форму Пояснений, что существенно повысит аналитичность информации, позволит оперативно контролировать и прогнозировать величину доходов, расходов и финансовых результатов, принимать эффективные управленческие решения по улучшению финансового состояния российских организаций.

Выбранная тема исследования не теряет своей актуальности в рыночных условиях хозяйствования, поскольку именно прибыль определяет эффективность деятельности организаций и индивидуальных предпринимателей, что важно не только для их деловой активности и репутации на рынке, но и для государства. Прибыль является источником формирования доходов бюджетов различных уровней. Она поступает в бюджеты в виде налогов, а также экономических санкций и используется на различные цели, определенные расходной частью бюджета и утвержденные в законодательном порядке. Информация о прибыли или убытке компании обобщается в отчете о финансовых результатах.

Отчет о финансовых результатах является одним из документов, на основе которого можно анализировать финансово-хозяйственную деятельность и финансовое состояние организации. Так, анализ показателей отчета о финансовых результатах позволяет сделать выводы об эффективности работы АО «Завод «Копир» г. Козьмодемьянска Республики Марий Эл за 2019–2020 гг. Выбор

объекта исследования – финансово-хозяйственной деятельности акционерного общества – был неслучайным, так как, во-первых, компании с данной организационно-правовой формой обязаны предоставлять в государственные (в частности, налоговые) органы полный комплект годовой бухгалтерской отчетности, включая отчет о финансовых результатах; во-вторых, бухгалтерская отчетность акционерных обществ размещается на государственном информационном портале бухгалтерской (финансовой) отчетности в открытом доступе [3].

Отчет о финансовых результатах вместе с бухгалтерским балансом – важнейшие источники для проведения экспресс-анализа финансово-хозяйственной деятельности организации [1, 4, 6–8].

Проведем анализ показателей отчета о финансовых результатах АО «Завод «Копир» за 2019–2020 гг. (табл. 1). Методы исследования, используемые при написании данной статьи: изучение монографических и статистических источников, сравнительный анализ, коэффициентный метод, графический метод и другие.

Таблица 1

**Динамика показателей отчета о финансовых результатах
АО «Завод «Копир» за 2019–2020 гг.**

Показатель	Сумма, млн руб.		Отклонение, млн руб.	Темп роста, %
	2019	2020		
Выручка-нетто от продаж	1 733	1 742	9	100,5
Себестоимость продаж	1 492	1 582	90	106,0
Валовая прибыль	241	160	–81	66,4
Коммерческие расходы	12	13	1	108,3
Прибыль от продаж	229	147	–82	64,2
Проценты к получению	2	6	4	300,0
Проценты к уплате	0	4	4	–
Прочие доходы	116	91	–25	78,4
Прочие расходы	226	177	–49	78,3
Прибыль (убыток) от прочих видов деятельности	–108	–84	24	77,8
Прибыль (убыток) до налогообложения	121	63	–58	52,1
Налог на прибыль, в том числе текущий налог на прибыль	44	31	–13	70,5
Прочие платежи	0	6	6	–
Чистая прибыль (убыток)	77	26	–51	33,8

Примечание. Табл. 1 составлена автором по данным отчета о финансовых результатах исследуемой организации за 2020 г. [2].

Данные табл. 1 показывают, что в исследуемом периоде АО «Завод «Копир» являлось прибыльной организацией. Однако наблюдается резкое снижение чистой прибыли с 77 до 26 млн руб. – на 51 млн руб., или на 66,2% (почти в три раза). На это оказали влияние уменьшение прибыли до налогообложения на 58 млн руб., или на 47,9% (почти в два раза), и появление в 2020 г. прочих платежей за счет прибыли до налогообложения на сумму 6 млн руб., что является отрицательным фактом для организации.

На прибыль до налогообложения повлияли:

1) сокращение прибыли от продаж – на 82 млн руб., или на 35,8% (это негативное влияние);

2) сокращение убытка по прочим видам деятельности – на 24 млн руб., или на 22,2% (это позитивное влияние).

Проведем более углубленный анализ выручки и прибыли от продаж как финансового результата от основных видов деятельности АО «Завод «Копир» по данным табл. 2.

Таблица 2

**Структура и динамика выручки от продаж в АО «Завод «Копир»
за 2019–2020 гг.**

Показатель	2019		2020		Отклонения (±)		Темп роста, %
	сумма, млн руб.	уд. вес, %	сумма, млн руб.	уд. вес, %	сумма, млн руб.	уд. вес, п.п.	
Выручка	1733	100,0	1742	100,0	9	–	100,5
Себестоимость продаж	1492	86,1	1 582	90,8	90	4,7	106,0
Управленческие расходы	12	0,7	13	0,8	1	0,1	108,3
Полная себестоимость продаж	1504	86,8	1595	91,6	91	4,8	106,1
Прибыль (убыток) от продаж	229	13,2	147	8,4	–82	–4,8	64,2

Примечание. Табл. 2 составлена автором по данным отчета о финансовых результатах исследуемой организации за 2020 г. [2].

Заметно, что в динамике за исследуемый период прибыль от продаж сократилась на 35,8%, или на 82 млн руб. Несмотря на то, что выручка от продаж увеличивалась в 2019–2020 гг. на 9 млн руб., или на 0,5%, полная себестоимость продаж также росла, причем более опережающими темпами – на 91 млн руб., или на 6,1% по сравнению с аналогичным показателем в 2019 г.

В структуре выручки от продаж себестоимость занимает существенную долю: в 2019 г. – 1,5 млрд руб., или 86,1%, в 2020 г. – 1,6 млрд руб., или 90,8%. Соответственно, рентабельность продаж, характеризующая долю прибыли в выручке, составляла лишь 13,2% в 2019 г. и 8,4% в 2020 г. Значит, рентабельность продаж уменьшилась в динамике на 4,8 процентного пункта, что ухудшает эффективность деятельности АО «Завод «Копир». Возможно, на это оказали влияние карантинные меры, предпринятые Правительством Российской Федерации в связи с пандемией коронавируса в 2020 г., а также иные политические и экономические факторы.

По нашему мнению, чтобы прибыль от продаж увеличилась в динамике, при первом варианте требуется увеличить выручку от продаж с опережением темпов роста произведенных расходов (например, за счет продажи большего объема продукции или повышения цен на нее), что является агрессивной политикой организации и воспринимается негативно потребителями. При втором варианте требуется сократить себестоимость продаж при постоянной величине выручки (например, ввести режим жесткой экономии, использовать более дешевые материальные ресурсы, сократить величину отдельных статей калькуляции до оптимального уровня и т.п.).

Анализ выручки от продаж по видам доходов от обычных видов деятельности АО «Завод «Копир» провести невозможно из-за отсутствия данных в пояснениях к годовой отчетности.

Проведем анализ расходов от обычных видов деятельности АО «Завод «Копир» за 2019–2020 гг. (табл. 3).

Таблица 3

**Структура и динамика затрат на производство продукции
АО «Завод «Копир» по экономическим элементам за 2019–2020 гг.**

Показатель	2019		2020		Отклонения (+, -)		Темп роста, %
	сумма, млн руб.	уд. вес, %	сумма, млн руб.	уд. вес, %	сумма, млн руб.	уд. вес, п.п.	
Материальные затраты	482	33,4	489	32,4	7	-1,0	101,5
Затраты на оплату труда	614	42,5	635	42,1	21	-0,4	103,4
Отчисления на социальные нужды	187	12,9	195	12,9	8	0,0	104,3
Амортизация	40	2,8	50	3,3	10	0,5	125,0
Прочие затраты на производство	122	8,4	140	9,3	18	0,8	114,8
Всего расходов по обычным видам деятельности	1445	100,0	1509	100,0	64	-	104,4

Примечание. Табл. 3 составлена автором по данным пояснений к бухгалтерской (финансовой) отчетности исследуемой организации за 2020 г. [2].

Так, затраты на производство продукции АО «Завод «Копир» в 2020 г. увеличились на 64 млн руб., или на 4,4%, по сравнению с аналогичным показателем в 2019 г. Это произошло за счет роста практически всех расходов от обычных видов деятельности:

- по статье «Материальные затраты» на 7 млн руб., или на 1,5%;
- по статье «Затраты на оплату труда» на 21 млн руб., или на 3,4%;
- по статье «Отчисления на социальные нужды» на 8 млн руб., или на 4,3%;
- по статье «Амортизация» на 10 млн руб., или на 25%;
- по статье «Прочие затраты на производство» на 18 млн руб., или на 14,8%.

В структуре затрат, связанных с производством и продажей продукции АО «Завод «Копир», наибольшую долю занимают затраты на оплату труда (более 42%) и материальные затраты (32-33%). Значит, организация относится к трудоемким и материалоемким производствам.

Следует отметить, что в 2019–2020 гг. структурных сдвигов в затратах на производство продукции АО «Завод «Копир» не происходило.

Анализ прочих доходов и расходов и финансовых результатов от прочих видов деятельности АО «Завод «Копир» за 2019–2020 гг. возможно провести лишь по укрупненным статьям отчета о финансовых результатах (табл. 4) из-за отсутствия соответствующих расшифровок.

Из табл. 4 видно, что за 2019–2020 гг. АО «Завод «Копир» были получены убытки от прочих видов деятельности за счет превышения прочих расходов над доходами. Вместе с тем убыток от прочих видов деятельности сокращается

в динамике на 24 млн руб., или на 22,2%. Это связано с опережающими темпами снижения расходов над доходами от прочих видов (по темпам изменения: 82,2% > 80,1%).

Таблица 4

**Структура и динамика прочих доходов и расходов АО «Завод «Копир»
за 2019–2020 гг.***

Показатель	2019		2020		Отклонения (+, -)		Темп роста, %
	сумма, млн руб.	уд. вес, %	сумма, млн руб.	уд. вес, %	сумма, млн руб.	уд. вес, п.п.	
Проценты к получению	2	1,7	6	6,2	4	4,5	в 3 раза
Прочие доходы	116	98,3	91	93,8	-25	-4,5	78,4
<i>Всего прочих доходов</i>	<i>118</i>	<i>100,0</i>	<i>97</i>	<i>100,0</i>	<i>-21</i>	<i>-</i>	<i>82,2</i>
Проценты к уплате	-	-	4	2,2	4	2,2	-
Прочие расходы	226	100,0	177	97,8	-49	-2,2	78,3
<i>Всего прочих расходов</i>	<i>226</i>	<i>100,0</i>	<i>181</i>	<i>100,0</i>	<i>-45</i>	<i>-</i>	<i>80,1</i>
Прибыль (убыток) от прочих видов деятельности	-108	-	-84	-	24	-	77,8

Примечание. Табл. 4 составлена автором по данным отчета о финансовых результатах исследуемой организации за 2020 г. [2].

В структуре доходов от прочих видов деятельности доминируют прочие доходы: в 2019 г. – 98,3%, в 2020 г. – 93,8%. Проценты к получению от осуществления долгосрочных и краткосрочных финансовых вложений (акций сторонних организаций и предоставленных процентных займов) занимают незначительный удельный вес: в 2019 г. – 1,7%, в 2020 г. – 6,2%. Однако заметен их рост в динамике на 4 млн руб., или в 3 раза по сравнению с аналогичным показателем в 2019 г.

В структуре расходов от прочих видов деятельности доминируют прочие расходы: в 2019 г. – 100,0%, в 2020 г. – 97,8%. Проценты к уплате в 2019 г. не начислялись, так как в 2019 г. АО «Завод «Копир» не привлекало ни долгосрочных, ни краткосрочных кредитов и займов. В 2020 г. сумма привлеченных краткосрочных кредитов и займов составила 180 млн руб. по данным бухгалтерского баланса на 31 декабря 2020 г. Соответственно, организация уплатила процентов за их пользование на сумму 4 млн руб., что составляет 2,2% от общей величины расходов от прочих видов деятельности.

Углубленный анализ прочих доходов и расходов АО «Завод «Копир» провести не представляется возможным, так как в пояснительной записке к отчету о финансовых результатах и к акционерному собранию за 2020 г. расшифровки по прочим расходам и доходам отсутствуют.

В целом анализ финансовых результатов и их отдельных элементов (доходов и расходов) в АО «Завод «Копир» показал, что данная организация является прибыльной в 2019–2020 гг., но эффективность ее деятельности снижается.

Таким образом, информация из отчета о финансовых результатах полезна руководству организации в достижении управленческих целей, а внешним

заинтересованным пользователям – в оценке деловой активности, рентабельности и прибыльности исследуемой организации.

Вместе с тем одной информации из отчета о финансовых результатах недостаточно для проведения углубленного анализа эффективности деятельности организации. Ряд ученых-экономистов высказывает мнение о группировке доходов и расходов в отчете о финансовых результатах по трем видам деятельности: текущей, инвестиционной и финансовой – по аналогии со структурой отчета о движении денежных средств [5].

По нашему мнению, Минфину России необходимо разработать и утвердить перечень таблиц с расшифровками отдельных статей отчета о финансовых результатах и дополнить ими пояснения к бухгалтерской отчетности в Приказе № 66н от 2 июля 2010 г.¹

Так, после раздела 5 пояснений нами рекомендуются введение раздела 6 «Доходы» (табл. 5) и раздела 7 «Расходы» (табл. 6), показатели в которых предлагается отражать по видам доходов и расходов в аналитическом разрезе.

Таблица 5

Рекомендуемый нами раздел 6 «Доходы» для табличной формы пояснений к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах (на примере показателей АО «Завод «Копир» г. Козьмодемьянск)

Наименование показателя	Код строки	Отчетный год	Предыдущий год	Год, предшествующий предыдущему году
Доходы от обычных видов деятельности, всего	5610	1 710 080	1 592 280	1 493 585
В том числе (по видам доходов):				
соединители электрические	5601	850 648	840 363	829 455
контактные пары	5602	191 183	159 609	130 002
комплектующие для бытовой техники	5603	39 590	37 222	35 129
комплектующие для Автопрома	5604	627 432	544 833	489 700
товары народного потребления	5605	38	42	46
прочие продукция, работы, услуги	5609	1 189	10 211	9 253
Доходы от прочих видов деятельности, всего	5620	97	118	48
В том числе (по видам доходов):				
проценты к получению	5611	6	2	-
продажа внеоборотных активов, материальных запасов	5612	28	50	-
передача имущества в аренду (лизинг)	5613	38	41	26
операции с ценными бумагами	5614	3	1	17
операции с иностранной валютой, включая положительную курсовую разницу	5615	6	4	2
факторинговые (форфейтинговые) операции	5616	11	19	-
прочие доходы	5619	5	1	3

¹ О формах бухгалтерской отчетности организаций: приказ Минфина России от 02.07.2010 г., № 66н (ред. от 19.04.2019) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103394.

Таблица 6

**Рекомендуемый нами раздел 7 «Расходы» для табличной формы пояснений
к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах
(на примере показателей АО «Завод «Копир» г. Козьмодемьянск)**

Наименование показателя	Код строки	Отчетный год	Предыдущий год	Год, предшествующий предыдущему году
Расходы по обычным видам деятельности, всего	5710	1 509 061	1 445 236	1 305 004
В том числе (по видам расходов):				
материальные затраты	5701	489 288	482 017	460 110
затраты на оплату труда	5702	635 205	613 660	599 998
отчисления на социальные нужды	5703	195 007	186 776	184 272
амортизация	5704	49 384	40 327	43 154
прочие затраты на производство	5705	140 177	122 456	17 470
Расходы по прочим видам деятельности, всего	5720	181	226	203
В том числе (по видам расходов):				
проценты к уплате	5711	4	-	-
продажа внеоборотных активов, материальных запасов	5712	51	69	71
передача имущества в аренду (лизинг)	5713	12	23	18
операции с ценными бумагами	5714	4	11	5
операции с иностранной валютой, включая отрицательную курсовую разницу	5715	6	8	7
факторинговые (форфейтинговые) операции	5716	23	25	19
налоги и сборы	5717	46	49	48
формирование оценочных резервов	5718	24	26	21
прочие расходы	5719	11	15	14

Таким образом, отраженная экономическая информация о доходах и расходах в дополнительных разделах 6 и 7 Пояснений к бухгалтерской отчетности коммерческой организации позволит своевременно выявлять критические статьи доходов и расходов, оказывающие негативное влияние на прибыль организации, и принимать меры по их оптимизации и укреплению режима экономии; осуществлять оперативный контроль за величиной полученных доходов и произведенных расходов с целью недопущения возникновения отрицательного финансового результата как от основных, так и от прочих видов деятельности организации; прогнозировать размер доходов, расходов и финансовых результатов на ближайшую перспективу, благодаря чему повысится эффективность деятельности исследуемой организации.

Литература

1. Адаменко А.А., Хорольская Т.Е., Тетер И.А. Элементы отчета о финансовых результатах, их характеристика // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 27(1). С. 252–256.
2. Бухгалтерская (финансовая) отчетность АО «Завод «Копир» за 2020 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://bo.nalog.ru/download/bfo/pdf/5107955?period=2020>.

3. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности: сайт. URL: <https://bo.nalog.ru>.

4. Кольцова Т.А., Панферова Л.В. Сравнительный анализ отчета о финансовых результатах в соответствии с РСБУ и МСФО // Учетно-аналитические инструменты развития инновационной экономики: российский и европейский опыт: материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. Княгинино: Изд-во Нижегородского гос. инж.-экон. ин-та, 2018. С. 71–73.

5. Понкратова А.П., Сырбу А.Н. Недостатки отчета о финансовых результатах и рекомендации по его усовершенствованию // Современные научные исследования и инновации. 2019. № 6(98). С. 19.

6. Попова Т.Д., Кулинич Е.О., Афанасьева Е.С. Бухгалтерская отчетность как основной источник информации о финансовом положении предприятия // Modern Science. 2019. № 3. С. 160–163.

7. Хмара Д.С., Сорокин С.В. К актуальным вопросам аналитических возможностей отчета о финансовых результатах экономических субъектов // Карельский научный журнал. 2020. Т. 9, № 1(30). С. 75–78.

8. Шнайдер О.В., Щелканова Д.Д. Практико-аналитический подход формирования финансовых показателей коммерческой организации // Jurnalul Umanitar Modern. 2020. Т. 3, № 1(3). С. 26–30.

РОМАНОВА ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА – старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и электронного бизнеса, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (ole4karomanova@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2386-2434>).

Olga A. ROMANOVA

TO THE QUESTION OF THE PROBLEMS OF THE COMPANY'S FINANCIAL RESULTS ANALYSIS

Key words: *financial results, income and expenses from the main and other activities of Kopir Plant JSC, analytical studies of the indicators of published statements of company's profit and loss, income and expenses.*

According to the civil legislation of the Russian Federation, the main goal of any commercial organization is to obtain stable profit and prevent negative financial results throughout the entire activity period. This is possible through operational (at best, daily) control over the ratio of income and expenses by management personnel, conducting an in-depth retrospective and prospective analysis of revenue, the total cost of the produced and sold product, and other income and expenses. Analytical studies are needed in terms of the influence of individual factors on the amount of income and expenses, and, as a result, prompt measures to prevent unprofitable production and sales are required. Unfortunately, information alone from the published form of the financial results report is insufficient, it is necessary to have additional data describing it, as well as the corresponding accounting registers and primary documents confirming the amount of income and expenses of the company under study. Based on the economic analysis of the indicators of the report on the financial results of a commercial enterprise that has the legal form of a joint-stock company, the article identified shortcomings in the structure and content of the explanations to the annual financial statements, approved by order of the Ministry of Finance of Russia of 02.07.2010, No. 66n. Recommendations are given on the introduction of new section 6 «Income» and new edition of section 7 «Expenses» in the tabular form of the Explanations, these will significantly increase the analytical level of information, allow to promptly monitor and forecast the amount of income, expenses and financial results and make effective management decisions to improve the financial position of Russian companies.

References

1. Adamenko A.A., Khorol'skaya T.Ye., Teter I.A. *Elementy otcheta o finansovykh rezul'tatakh, ikh kharakteristika* [Elements of the report on financial results, their characteristics]. *Estestvenno-gumanitarnyye issledovaniya*, 2020, no. 27 (1), pp. 252–256.

2. *Bukhgalterskaya (finansovaya) otchetnost' AO «Zavod «Kopir» za 2020 god* [Accounting (financial) statements of Kopir Plant JSC for 2020]. Available at: <https://bo.nalog.ru/download/bfo/pdf/5107955?period=2020>

3. *Gosudarstvennyy informatsionnyy resurs bukhgalterskoy (finansovoy) otchetnosti: sait* [State information resource of accounting (financial) statements: site]. Available at: <https://bo.nalog.ru>.

4. Koltsova T.A., Panferova L.V. *Sravnitel'nyy analiz otcheta o finansovykh rezul'tatakh v sootvetstvii s RSBU i MSFO* [Comparative analysis of the statement of financial results in accordance with RAS and IFRS]. *Uchetno-analiticheskiye instrumenty razvitiya innovatsionnoy ekonomiki: rossiyskiy i yevropeyskiy opyt: materialy IX Rus. nauch.-pract. conf.* [Proc. of 9th Russ. Sci. Conf. «Accounting and analytical tools for the development of an innovative economy: Russian and European experience»]. Knyaginino, Publishing House of the Nizhny Novgorod State Engineering and Economic Institute, 2018, pp. 71–73.

5. Ponkratova A.P., Syrbu A.N. *Nedostatki otcheta o finansovykh rezul'tatakh i rekomendatsii po yego usovershenstvovaniyu* [Disadvantages of the financial results report and recommendations for its improvement]. *Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i innovatsii*, 2019, no. 6(98), p. 19.

6. Popova T.D., Kushnir E.O., Afanasyeva E.S. *Bukhgalterskaya otchetnost' kak osnovnoy istochnik informatsii o finansovom polozhenii predpriyatiya* [Financial statements as the main source of information about the financial position of the enterprise]. *Modern Science*, 2019, no. 3, pp. 160–163.

7. Khmara D.S., Sorokin S.V. *K aktual'nyim voprosam analiticheskikh vozmozhnostey otcheta o finansovykh rezul'tatakh ekonomicheskikh sub'yektov* [On topical issues of analytical capabilities of the report on the financial results of economic entities]. *Karel'skiy nauchnyy zhurnal*, 2020, vol. 9, no. 1(30), pp. 75–78.

8. Schneider O.V., Shchelkanova D.D. *Praktiko-analiticheskiy podkhod formirovaniya finansovykh pokazateley kommercheskoy organizatsii* [Practical and analytical approach to the formation of financial indicators of a commercial organization]. *Jurnalul Umanitar Modern*, 2020, vol. 3, no. 1(3), pp. 26–30.

OLGA A. ROMANOVA – Senior Lecturer, Department of Accounting and Electronic Business, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (ole4karomanova@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2386-2434>).

Формат цитирования: Романова О.А. К вопросу о проблемах проведения анализа финансовых результатов организации [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2021. – № 3. – С. 43–51. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2021/3/6>. DOI: 10.47026/2499-9636-2021-3-43-51.

ФИНАНСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИНСТРУМЕНТЫ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАН ЕАЭС

Ключевые слова: цифровизация, финансовые технологии, внешнеэкономическая деятельность, интеграция, электронная коммерция, финансовый рынок.

Проведено исследование использования финансовых технологий и инструментов в сфере внешнеэкономической деятельности стран ЕАЭС. В статье отмечена роль цифровизации в развитии рынка товаров, услуг и капитала в интеграционных объединениях. На основе фактических данных проведен анализ ситуации по секторам финансового рынка стран ЕАЭС и выделены особенности, заключающиеся в высокой степени дифференциации развития и динамики различных сегментов финансового рынка.

Анализ финансовых технологий и инструментов показал, что в сфере внешнеэкономической деятельности и сопровождения внешнеторговых контрактов, заключаемых в рамках ЕАЭС, в настоящее время не сформирована единая электронная система, позволяющая эффективно сопровождать экспортно-импортные операции и содействовать взаимодействию и развитию корпоративных образований и предприятий всех форм собственности. Анализ существующих подходов по использованию электронных систем в сфере внешнеторговой деятельности выявил, что большая их часть базируется на платформах мобильных операторов, что ограничивает развитие цифровых инструментов. Недоступность цифровых технологий или их отсутствие в ряде стран ЕАЭС указывает на неразвитость цифровой культуры граждан стран ЕАЭС.

В статье предлагаются способы решения сложившейся ситуации на основе создания объединенной электронной системы торгов и объединенного маркетплейса с возможностью открытия дистанционного доступа к самым разным финансовым инструментам для физических лиц и для привлечения капитала компаний; увеличения количественных и качественных параметров развития финансового центра; унификации системы отчетности и аудита компаний-эмитентов, а также обеспечения доступности и прозрачности инновационных систем регулирования и контроля.

Современные информационные технологии стимулируют инновационное развитие финансовой сферы, что отражается в появлении новых инструментов – финансовых технологий (FinTech). Инновации в этой сфере создают возможности для развития финансового рынка как на уровне государства, так и на международном уровне.

Современные финтех-инструменты формируют условия для предоставления новых видов финансовых услуг, которые внедрены в цифровые продукты и электронные сервисы для конечных потребителей [6. С. 55–68].

Участники финтех-отрасли создают инновационные решения в сфере финансовых услуг, ориентируясь на запросы современных потребителей. Сегодня на рынок финансовых услуг наряду с традиционными финансовыми организациями выходят и технологические компании, создавая им серьезную конкуренцию.

Цифровизация экономики, выражающаяся в применении современных финтех-инструментов, является толчком для ее развития, приводя к изменениям существующих традиционных финансовых систем. Также стоит подчеркнуть, что цифровизация получила значительное развитие в условиях пандемии COVID-19 [4. С. 44–50].

В качестве примера можно выделить услуги ряда торговых интернет-площадок, таких как AliExpress, Azon и др. Данные интернет-площадки, ориентированные ранее только на торговые услуги, сегодня представляют собой цифровой экономический инструмент, благодаря которому для органов власти предоставляется возможность контроля экспортных потоков [15. С. 1911–1914].

По данным «AliExpress Россия», совокупный объем оборота товаров (GMV) за 2020 г. достиг 229,3 млрд руб. Оборот товаров Ozon за 2020 г. составил 197,4 млрд руб. Международные экономические отношения также меняются под воздействием цифровизации.

В исследованиях ведущих отечественных и зарубежных ученых-экономистов особо остро подчеркивается влияние пандемии коронавируса на понимание того факта, что цифровизация играет основную роль в развитии современной экономики [1. С. 23].

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), созданный с целью повышения конкурентоспособности национальных экономик и повышения жизненного уровня населения государств-членов, на сегодняшний день является крупнейшим интеграционным объединением в мире [14. С. 96–108].

Стратегическим направлением развития экономик стран ЕАЭС является цифровизация [2].

Цель исследования – выявление объективных проблем и препятствий, от решения и устранения которых зависит будущее интеграционной группировки.

Согласно модели Диксита–Стиглица–Кругмана, на эффективность экономической интеграции влияют прежде всего объемы товарооборота, т.е. темпы его увеличения внутри группировки, и, следовательно, снижение данного показателя в ее товарообороте с третьими странами [9. С. 4–11].

Ситуация, которая сложилась в секторах финансового рынка стран ЕАЭС указывает на высокую степень дифференциации развития по банковскому, страховому и финансовому сегментам. Также наблюдается различие показателей в них между Россией и Казахстаном и остальными странами – Армения, Белоруссия, Киргизия [3. С. 12–15].

Различия в банковском секторе отражены на рис. 1, на котором отображены показатели объема кредитования физических и юридических лиц в странах ЕАЭС.

В странах ЕАЭС показатель объемов кредитования, выданных юридическим и физическим лицам, достигает наибольших значений в России, Казахстана и Белоруссии и менее значительных – в Армении и Киргизии [13. С. 56–62].

В результате можно сказать, что Россия уделяет больше внимания поддержке и развитию бизнеса, чем ряд стран ЕАЭС, результатом чего становится общее замедление роста экономик [12. С. 121–124].

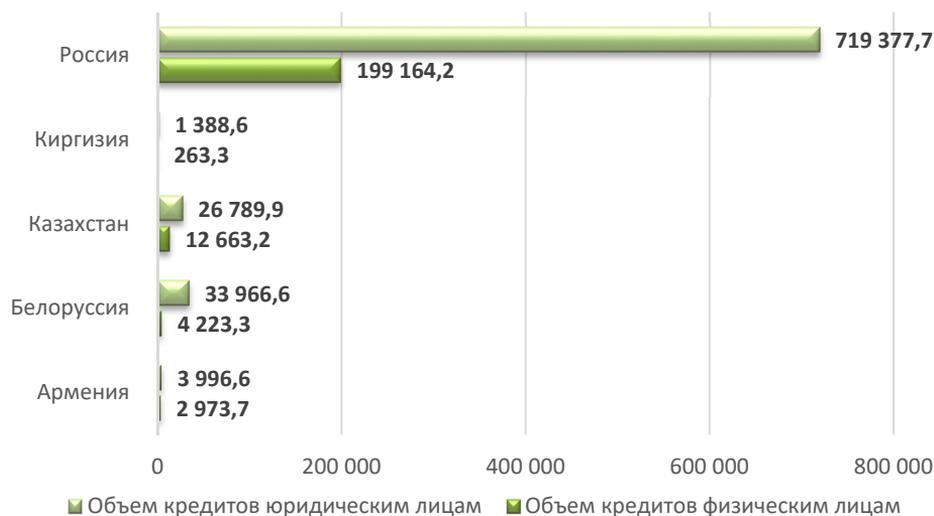

Рис. 1. Объем кредитов, предоставленных физическим и юридическим лицам в странах ЕАЭС в 2020 г., млн долл. США [3. С. 13]

Данные рынка страхования стран ЕАЭС также указывают на существенную дифференциацию по количеству страховых организаций, суммам страховых выплат, суммам страховых премий (рис. 2).

Рис. 2. Динамика страховых организаций стран ЕАЭС, сумм страховых премий и выплат, ед. и млн долл. США, 2020 г. [3. С. 14]

Данные рис. 2 указывают на то, что объем рынка страхования в России значительно превышает размеры рынка страхования других стран. Сумма страховых премий в России в 2020 г. в 12 раз больше, чем этот показатель всех остальных стран вместе взятых. Такая же ситуация наблюдается и по страховым выплатам, в России она в 15 раз превышает страховые выплаты остальных стран-участниц ЕАЭС.

Существенная дифференциация наблюдается и по показателям развития фондового рынка (рис. 3).

Рисунок 3. Объем биржевых торгов на фондовых рынках стран ЕАЭС в 2020 г., млн долл. США [3. С. 15]

Показатель объема биржевых торгов на фондовом рынке России и Казахстана существенно превышает объем торгов остальных стран участниц ЕАЭС.

На основании представленных данных можно сделать вывод об увеличивающемся разрыве между финансовыми рынками стран ЕАЭС. Основным направлением по преодолению сложившейся ситуации является создание общей инфраструктуры фондового рынка государств-членов ЕАЭС [7. С. 113–120].

На основании проведенного исследования основными направлениями по возможной корректировке ситуации будут следующие.

1. Создание объединенной электронной системы торгов и объединенного маркетплейса, который будет предоставлять дистанционный доступ к различным финансовым инструментам, таким, как депозиты, акции, облигации для физических лиц и для привлечения капитала компаний за счет платформ Р2Р, Р2В, андеррайтинг облигаций и акций [10. С. 167–171].

2. Увеличение количественных и качественных параметров развития финансового центра посредством роста числа участников операций на бирже и увеличения объема обращения финансовых инструментов.

3. Унификация системы отчетности и аудита компаний-эмитентов.

4. Обеспечение доступности и прозрачности инновационных систем регулирования и контроля [10. С. 90–91].

Основной угрозой развития экономик стран ЕАЭС является затормаживание развития цифровизации, которое может привести к тому, что не будет обеспечена должная открытость товарных рынков, являющихся общими, что повлечет за собой восстановление таможенного контроля на границах стран. В данном аспекте важным является то, что цифровизация уже вышла за рамки государства. Её реализация в Российской Федерации, а также в ЕАЭС необходима для обеспечения национальной безопасности стран, усиления позиций организации на мировой арене. Благодаря цифровизации реализуется гармонизация законодательств стран ЕАЭС [8. С. 1–6].

Основной составляющей цифровизации стран ЕАЭС является создание общей цифровой платформы с перспективой развития финансовых технологий: искусственный интеллект, биометрия и удаленная идентификация, P2P – кредитование, анализ больших данных, блокчейн и др. Цифровая платформа, объединив в единую информационную площадку государства ЕАЭС, позволит снизить транзакционные издержки, будет способствовать развитию трудовых ресурсов, ускоренному темпу развития дистанционного найма, а также занятости за счет повышения цифровой взаимосвязанности стран ЕАЭС [5. С. 10].

Литература

1. Белозеров С. Финтех как фактор трансформации глобальных финансовых рынков // Форсайт. 2020. Т. 14, № 2. С. 23–35. DOI: 10.17323/2500-2597.2020.2.23.35.
2. Блохина Т.К., Савенкова Е.В., Басов Я.И. Потенциал развития единого финансового рынка Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Вестник Евразийской науки. 2018. Т. 10, № 4. URL: <https://esj.today/PDF/28ECVN418.pdf> (дата обращения: 01.09.2021).
3. Голикова А.С. Рынок финтеха стран-членов ЕАЭС (на примере Беларуси, Казахстана и России) // Банковская система: устойчивость и перспективы развития: сб. науч. ст. XI Междунар. науч.-практ. конф. по вопросам банковской экономики. Пинск: Полесский гос. ун-т, 2020. С. 12–15.
4. Гонтарь Л.О. Смарт-подходы в цифро-финансовой экосистеме: финтех в условиях применения цифровых платформ и умного контроля // E-Management. 2021. Т. 4, № 2. С. 44–50. DOI: 10.26425/2658-3445-2021-4-2-44-50.
5. Ладькова Т.И., Соколова Г.Н. Основные теоретические вопросы использования КРП в процессах индикативного планирования // Научное обозрение. Экономические науки. 2019. № 4. С. 10–17.
6. Мазитова Э.Т. Финансовые технологии и их роль в стабилизации экономики // Научный журнал НИУ ИТМО. Сер. Экономика и экологический менеджмент. 2020. № 1. С. 55–68. DOI: 10.17586/2310-1172-2020-13-1-55-68.
7. Морозова Н.В., Бондаренко Н.В., Васильева И.А. Стратегические приоритеты социального развития территорий // Инновационное развитие экономики. 2020. № 6(60). С. 113–120.
8. Морозова Н.В., Васильева И.А., Евсеев А.С. Производственный и кадровый аспекты цифровизации промышленности Приволжского федерального округа // *Oeconomia et Jus*. 2021. № 2. С. 1–6. DOI: 10.47026/2499-9636-2021-2-1-6.
9. Мясникович М. Миссия ЕАЭС-2025: региональный центр экономического развития и опора Большой Евразии // Наука и инновации. 2021. № 1(215). С. 4–11. DOI: 10.29235/1818-9857-2021-1-4-11.
10. Плотникова В.П. Инструменты продвижения финтех-компаний на развивающихся рынках // МНСК-2020. Менеджмент: материалы 58-й Междунар. науч. студ. конф. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2020. С. 90–91.
11. Путанова О.А. О влиянии индустрии финансовых технологий на развитие финансового рынка России и достижение ЦУР // Глобальная нестабильность и цифровые технологии: реалии XXI века: сб. материалов междуз. науч.-практ. конф. М.: РУДН, 2020. С. 167–171.

12. Соколова Г.Н., Марков А.В. Факторный анализ развития регионов и выявление корреляционной взаимосвязи // Научное обозрение. 2017. № 21. С. 121–124.

13. Тищенко А. В. Финтех – стартапы как инструмент развития финансовой грамотности в России // Финансовое просвещение: сб. материалов / Ассоциация развития финансовой грамотности. М., 2020. С. 56–62.

14. Туржанский Г.А. Финтех и его влияние на мировой финансовый рынок // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 1, № 1. С. 96–108.

15. Умаров Х.С. Роль финтех-стартапов в современном обществе // Финансы и кредит. 2021. Т. 27, № 8(812). С. 1911–1930. DOI: 10.24891/fo.27.8.1911.

СОКОЛОВА ГАЛИНА НИКОЛАЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и региональной экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (galina_1980@list.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0908-2538>).

Galina N. SOKOLOVA

FINTECH TOOLS IN THE FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF THE EAEU COUNTRIES

Key words: digitalization, Fintech, foreign economic activity, integration, e-commerce, financial market.

A study of the use of Fintech tools in the field of foreign economic activity of the EAEU countries was conducted. The article highlights the role of digitalization in the development of the market of goods, services and capital in integration associations. Based on the actual data, the analysis of the situation in the sectors of the financial market of the EAEU countries was carried out and the features consisting in a high degree of differentiation of the development and dynamics of various segments of the financial market were highlighted. The analysis of Fintech tools has shown that in the field of foreign economic activity and support of foreign trade contracts concluded within the framework of the EAEU, there is no single electronic system which allows to effectively support export-import operations and promote interaction and development of corporate entities and enterprises of all forms of ownership. The analysis of existing approaches to the use of electronic systems in the field of foreign trade has shown that most of them are based on mobile operator platforms, which limits the development of digital tools. The unavailability of digital technologies or their absence in a number of EAEU countries indicates the underdevelopment of the digital culture of citizens of the EAEU countries.

The article suggests ways to solve the current situation by creating a unified electronic trading system and a unified marketplace with the possibility of opening remote access to a variety of financial instruments for individuals and to attract the capital of companies; increasing the quantitative and qualitative parameters of the development of the financial center; unifying the reporting and auditing system of issuing companies, as well as ensuring the availability and transparency of innovative regulatory and control systems.

References

1. Belozеров S. *Fintekh kak faktor transformatsii global'nykh finansovykh rynkov* [Fintech as a factor of transformation of global financial markets]. *Forsait*, 2020, no 2, pp. 23–35. DOI: 10.17323/2500-2597.2020.2.23.35.

2. Blokhina T.K. Savenkova E.V., Basov Ya.I. *Potentsial razvitiya edinogo finansovogo rynka Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza* [The development potential of the single financial market of the Eurasian Economic Union]. *Vestnik Evraziiskoi nauki*, 2018, no 4. Available at: <https://esj-today/PDF/28ECVN418.pdf>.

3. Golikova A.S. *Rynok fintekha stran-chlenov EAES (na primere Belarusi, Kazakhstana i Rossii)* [The fintech market of the EAEU member states (on the example of Belarus, Kazakhstan and Russia)]. In: *Bankovskaya sistema: ustoiчивost' i perspektivy razvitiya: sb. nauch. st. XI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. po voprosam bankovskoi ekonomiki* [Proc. of 11th Int. Sci. Conf. «Banking system: stability and development prospects»]. Pinsk, Polesk State University Publ., 2020, pp. 12–15.
4. Gontar' L.O. *Smart-podkhody v tsifro-finansovoi ekosisteme: fintekh v usloviyakh primeneniya tsifrovyykh platform i umnogo kontrolya* [Smart approaches in the digital-financial ecosystem: fintech in the conditions of using digital platforms and smart control]. *E-Management*, 2021, no. 2, pp. 44–50. DOI: 10.26425/2658-3445-2021-4-2-44-50.
5. Ladykova T.I., Sokolova G.N. *Osnovnye teoreticheskie voprosy ispol'zovaniya KPI v protsessakh indikativnogo planirovaniya* [The main theoretical issues of the use of KPI in the processes of indicative planning]. *Nauchnoe obozrenie. Ekonomicheskie nauki*, 2019, no. 4, pp. 10–17.
6. Mazitova E.T. *Finansovye tekhnologii i ikh rol' v stabilizatsii ekonomiki* [Financial technologies and their role in the stabilization of the economy]. *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Ser. Ekonomika i ekologicheskii menedzhment*, 2020, no. 1, pp. 55–68. DOI: 10.17586/2310-1172-2020-13-1-55-68.
7. Morozova N.V., Bondarenko N. V., Vasil'eva I.A. *Strategicheskie priorityety sotsial'nogo razvitiya territorii* [Strategic priorities of social development of territories]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki*, 2020, no. 6(60), pp. 113–120.
8. Morozova N.V., Vasil'eva I.A., Evseev A.S. *Proizvodstvennyi i kadrovyy aspekty tsifrovizatsii promyshlennosti Privolzhskogo federal'nogo okruga* [Production and personnel aspects of digitalization of industry in the Volga Federal District]. *Oeconomia et Jus*, 2021, no. 2, pp. 1–6. DOI 10.47026/2499-9636-2021-2-1-6.
9. Myasnikovich M. *Missiya EAES-2025: regional'nyi tsentr ekonomicheskogo razvitiya i opora Bol'shoi Evrazii* [The mission of the EAEU-2025: the regional center for economic development and the support of Greater Eurasia]. *Nauka i innovatsii*, 2021, no. 1(215), pp. 4–11. DOI: 10.29235/1818-9857-2021-1-4-11.
10. Plotnikova V.P. *Instrumenty prodvizheniya fintekh-kompanii na razvivayushchikhsya rynkakh* [Tools for promoting fintech companies in emerging markets]. In: *MNSK-2020. Menedzhment: materialy 58-i Mezhdunar. nauch. stud. konf.* [Proc. of 58th Int. Sci. Stud. Conf. «MNSK-2020. Management»]. Novosibirsk, Novosibirsk State University Publ., 2020, pp. 90–91.
11. Putanova O. A. *O vliyaniy industrii finansovykh tekhnologii na razvitie finansovogo rynka Rossii i dostizhenie TsUR* [On the impact of the financial technology industry on the development of the Russian financial market and the achievement of the SDGs]. In: *Global'naya nestabil'nost' i tsifrovye tekhnologii: realii XXI veka: sb. materialov mezhvuz. nauch.-prakt. konf.* [Proc. of Interuniversity Sci. and Pract. Conf. «Global instability and digital technologies: realities of the XXI century»]. Moscow, RUDN Publ., 2020, pp. 167–171.
12. Sokolova G.N., Markov A.V. *Faktorniy analiz razvitiya regionov i vyyavlenie korrelyatsionnoi vzaimosvyazi* [Factor analysis of regional development and identification of the correlation relationship]. *Nauchnoe obozrenie*, 2017, no. 21, pp. 121–124.
13. Tishchenko A.V. *Fintekh – startapy kak instrument razvitiya finansovoi gramotnosti v Rossii* [Fintech startups as a tool for the development of financial literacy in Russia]. In: *Finansovoe prosveshchenie: sb. Materialov* [Financial education: A collection of materials]. Moscow, 2020, pp. 56–62.
14. Turzhanskii G.A. *Fintekh i ego vliyanie na mirovoi finansovyi rynek* [Fintech and its impact on the global financial market]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 2020, no. 1, pp. 96–108.
15. Umarov Kh.S. *Rol' fintekh-startapov v sovremennom obshchestve* [The role of fintech startups in modern society]. *Finansy i kredit*, 2021, no. 8(812), pp. 1911–1930. DOI: 10.24891/fc.27.8.1911.

GALINA N. SOKOLOVA – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Department of State and Municipal Administration and Regional Economy, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (galina_1980@list.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0908-2538>).

Формат цитирования: Соколова Г.Н. Финансовые технологии и инструменты во внешнеэкономической деятельности стран ЕАЭС [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2021. – № 3. – С. 52–58. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2021/3/7>. DOI: 10.47026/2499-9636-2021-3-52-58.

**СИТУАТИВНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
КАК ВИД КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ
ПРЕСТУПНОСТИ**

Ключевые слова: *криминология, преступление, преступность, виктимность, предупреждение преступности, профилактика преступности, ситуация, мотивы преступления.*

Актуализируется проблема ситуативного предупреждения преступности как вида криминологической профилактики преступности.

Обоснована актуальность вопросов, связанных с ситуативным предупреждением преступности, которое направлено на устранение условий, непосредственно способствующих совершению преступлений.

Один из наиболее эффективных способов профилактики преступных деяний – устранение провокаций и сокращение возможностей совершения преступлений, т.е. ситуационное предупреждение преступности. Понимание ожидаемого и прогнозируемого алгоритма действий преступника по совершению преступления можно успешно использовать для разработки определенных мер, устраняющих возможность совершения преступления и тем самым его предотвращения. Ситуативное предупреждение преступности предлагает весьма специфические способы профилактики преступности, которые в настоящее время изучаются и теоретизируются прогрессивными криминологами.

Особое внимание уделяется новым теоретическим направлениям в этой области, таким как выявление мест, где наиболее часто могут совершаться преступления, возможности просчитать алгоритм действий преступников, определить их маршруты, время, когда преступники собираются либо осуществляют свою преступную деятельность. Детальное знание этой информации дает представление о том, где и в какой момент могут вмешаться сотрудники полиции для пресечения преступления либо заранее предпринять необходимые действия по предупреждению преступления. Данный метод основан на сосредоточении внимания на месте и времени совершения преступления. Преступление не бывает абсолютно случайным, криминальные события и преступное поведение формируются в соответствии с конкретным временем и местом.

Таким образом, суть теории ситуативного предупреждения преступности заключается в устранении провокаций, сокращении возможностей совершения преступлений и условий, способствующих совершению преступлений. Ее главное назначение состоит в ситуационной профилактике преступлений или обеспечении мер безопасности.

Цель криминологии – научное исследование преступности как социального феномена. Криминологическая профилактика преступности представляет собой один из видов превентивной деятельности государства и общества, направленной на борьбу с этим негативным социально-правовым явлением, а именно на выявление, устранение или нейтрализацию причин и условий преступлений.

Профилактика преступности во все времена считалась эффективной мерой противодействия криминалу. Любое преступление со всех точек зрения выгоднее предупреждать, чем *post factum* совершать действия по пресечению, расследованию преступления, содержанию в местах лишения свободы и перевоспитанию преступников, ликвидации негативных последствий преступления, психологической реабилитации потерпевших и их близкого окружения.

В современной криминологии одним из основных является вопрос – *почему* преступники совершают преступления. Разумеется, понимание цели и мотива преступления имеет большое криминологическое значение в изучении многих криминологических феноменов, в том числе и в сфере противодействия преступности. Теория преступности – это целостная система научных знаний, способов и методик (социальных, психологических, юридических, технических, экономических и др.).

В современной криминологической теории выделяют два вида предупреждения преступлений – социальное и ситуативное. Социальное предупреждение включает такие направления, как воспитание детей, нравственное и общесоциальное развитие личности, которые рассматриваются как способы воздействия на причины преступности. Ситуативное предупреждение преступности направлено на устранение условий, способствующих совершению преступлений.

Цель нашего исследования заключается в криминологической характеристике ситуативного предупреждения преступности как одного из наиболее эффективных и доступных способов профилактики преступных деяний, направленных на устранение провокаций и сокращение возможностей совершения преступлений. Понимание ожидаемого и прогнозируемого алгоритма действий преступника по совершению преступления можно успешно использовать для разработки определенных мер, устраняющих возможность совершения преступления и тем самым его предотвращения [4. С. 10]. Например, находящиеся на прилавках магазинов и рынков товары могут стать легкой добычей преступников, но не выставление товара напоказ приведет к потере покупателей. Продавцы часто выставляют либо муляжи продаваемых товаров, либо с помощью различных видимых приспособлений (например, веревки, сетки, оргстекла поверх товаров) создают препятствия для возможного хищения вещей, продуктов и т.д.

Теория рационального выбора (*Rational choice theory*) в криминологии свои основные положения заимствует из учения Ч. Беккариа и Бентама [1. С. 85; 2. С. 98]. Согласно теории рационального выбора – люди представляются как субъекты, оценивающие средства и цели, затраты и выгоды для того, чтобы сделать рациональный выбор [3. С. 203]. Данный метод был разработан Д. Корнишем и Р. Кларком [5. С. 493] с целью разработки ситуационного предупреждения преступности.

Метод основан на сосредоточении внимания на месте и времени совершения преступления. Преступление никогда не бывает абсолютно случайным, криминальные события и преступное поведение формируются в соответствии с конкретным временем и местом. Здесь речь идет о наиболее подверженных

преступлениям местах, «горячих точках», а также о возможности просчитать путь преступников к месту преступления, определить их маршруты, время, когда преступники либо собираются, либо осуществляют свою преступную деятельность. Детальное знание этой информации дает представление о том, где и в какой момент могут вмешаться сотрудники полиции для пресечения преступления, либо заранее предпринять необходимые действия по предупреждению преступления.

Подобные идеи высказывал еще итальянский юрист и гуманист Ч. Беккариа [1. С. 87]. Он предположил, что люди от природы склонны ставить свои интересы на первое место и искать то, что им нравится, избегая при этом неприятных ситуаций. Поскольку большая часть преступлений совершается в интересах самого преступника, нет необходимости объяснять, откуда берутся мотивы для совершения преступления. Таким образом, Ч. Беккариа был сторонником сдерживания преступности, утверждал, что система уголовного правосудия должна использовать наказания для снижения преступности в будущем. В этом отношении дальновидный подход Ч. Беккариа предполагает наличие возможности предотвращения конкретных преступлений.

В настоящее время методика снижения преступности включает «жесткие» и «мягкие» методы. Жесткие включают в себя удержание правонарушителей от совершения преступления. Мягкие методы уменьшают ситуационные подсказки и сигналы, которые способны повышать мотивацию человека к совершению преступления во время определенных типов событий.

Фактически концепция возможностей совершения преступления подчеркивает непосредственную реальную обстановку, которая делает возможными определенные преступления, и ситуативные условия, которые являются стимулирующими условиями, включающими возможности для преступных действий различными способами (стимулы для совершения преступлений). Например, наиболее часто встречающимися возможностями для совершения преступления в различных условиях могут быть: отсутствие видимых замков, предотвращающих угон автомобиля, легкомысленное отношение владельцев к охране своего имущества, что облегчает, например, угон автомобилей и совершения квартирных кражи со взломом, плохой дизайн жилых комплексов, что снижает возможность наблюдения со стороны соседей и увеличивает возможности для совершения преступлений и актов вандализма. Плохое освещение улиц и дворов жилых домов, оправдываемое экономией электроэнергии, создает условия недостаточной видимости, увеличивающей возможности преступников для совершения квартирных краж, грабежей и разбойных нападений.

Таким образом, наличие возможностей совершить преступное действие способно объяснить большинство преступлений. Общая применимость «возможностей» и ситуационной среды, заложенных в теории ситуативного предупреждения преступности, позволяет выделить основные компоненты этих возможностей:

- 1) возможности преступника, такие как образ жизни, опыт, возраст, пол, состояние психического и соматического здоровья;
- 2) образцы повседневной активности преступника;

3) обилие товаров, которые могут быть украдены (например, предметы, выставленные в витринах розничных магазинов) или которые могут вызвать травмы (например, оружие);

4) условия среды с пониженной безопасностью, такие как темные улицы и общественные места, где отсутствует полицейское патрулирование видеонаблюдение.

Криминологическая наука располагает множеством причинно-следственных моделей и техник для достижения своей цели – снижения преступности. Многие из «жестких» техник основаны на аргументах классической школы и теории сдерживания, которые предполагают свободу действий преступника, гедонизм и рациональность. Как уже отмечалось, Ч. Беккариа предположил, что, поскольку люди хотят избежать негативных последствий, они предпочтут не совершать преступлений, чтобы избежать тягот наказания.

Точно так же некоторые «жесткие» методы предупреждения преступлений, например, использование камер видеонаблюдения, квадрокоптеров, присутствие в торгово-развлекательных и бизнес-центрах сотрудников частных охранных предприятий, размещение сотрудников полиции в общественных местах, согласуются с утверждениями Ч. Беккариа об определенности, поскольку они предупреждают людей, что если они преступят закон, то, вероятнее всего, будут немедленно задержаны. Другие методы соотносятся с доводами Ч. Беккариа о строгости и усилении наказания. Сторонники теории ситуативного предупреждения преступности избегают формального наказания как сдерживающего фактора и вместо этого полагаются на ситуативное вмешательство. Они утверждают, что законы и наказание – слишком отдаленная угроза, чтобы повлиять на принятие решений большинством правонарушителей во время преступления. Некоторые меры вмешательства (например, высокая ограда вокруг парковки, чтобы преступникам было сложно попасть внутрь незамеченными; использование для охраны частных владений сторожевых собак) значительно затрудняют совершение преступления. Эти меры предполагают, что люди предпочитают отказаться от совершения преступных деяний, так как увеличение материальных, временных и прочих затрат на планирование, подготовку и совершение преступления делают его трудновыполнимым, трудоемким, «нецелесообразным».

Теория ситуативного предупреждения преступности признает, что меры предупреждения преступлений и решения правонарушителя должны совпадать. Меры предупреждения преступлений, временно удаленные от места преступления, обычно неэффективны. В этом смысле сторонники данной теории согласны с призывом Ч. Беккариа к совмещению преступления и наказания. Как и общая теория сдерживания преступности, теория ситуативного предупреждения отводит большую роль гласности в работе по снижению преступности. Предание гласности успешных результатов вмешательств научит общественность предпринимать действия, которые повышают «стоимость» совершения преступления для потенциального преступника за счет увеличения риска задержания. Публичность также может быть использована с целью влияния на восприятие правонарушителями сложности совершения преступления и повышения вероятности быть пойманными.

Примечательно, что не все «жесткие» техники теории ситуативного предупреждения основаны на предположении о рациональности или свободе действий преступника. Некоторые «жесткие» стратегии направлены на то, чтобы помешать преступнику, сделав невозможным совершение преступления независимо от мотивации, мышления или эмоций преступника.

«Мягкие» подходы также не полагаются на рациональность или свободу действий преступника для снижения уровня преступности. Они основаны на сложной социально-психологической теории человеческого поведения. Эти методы направлены на устранение внешних сигналов или побуждений, которые создают или усиливают мотивацию человека к совершению преступления. Некоторые ситуации могут провоцировать преступника на совершение противоправных действий. Например, публично выставленное оружие сотрудником полиции или частным охранником может стать причиной агрессии некоторых людей, а спящий на скамейке человек может вызвать желание преступника завладеть его мобильным телефоном или иными ценностями.

Теорией ситуативного предупреждения преступности определены и контролируемые условия, которые вызывают это поведение. Определенные условия встроены в психологию людей и могут оставаться бездействующими, если не были задействованы внешние (ситуативные) условия провокации или своеобразного «призыва». Что касается примера с оружием, то при определенных обстоятельствах оружие полицейского не будет выставлено на всеобщее обозрение, чтобы не провоцировать потенциальных преступников и лиц с неустойчивой психикой.

У теории ситуативного предупреждения преступности иной подход к ключевым конструкциям социальной структуры и культуры, чем у классической социологии. В отличие от большинства социологических работ, в которых основное внимание уделяется крупномасштабной и абстрактной концепции социальной структуры, теория ситуативного предупреждения преступности занимается структурой возможностей, а не социальной структурой. Она рассматривает ситуации как конкретные «настройки». Например, в тех городских районах, где полиция некоторое время недобросовестно исполняла обязанности по охране правопорядка, общественность в силу различных причин не проявляла сознательности, не сообщала о выявленных правонарушениях, где допускались вандализм и другие мелкие правонарушения и преступления, преступники могут осознать, что полицейский и социальный контроль в данном районе слаб и что они могут безопасно совершать более серьезные преступления.

Таким образом, контраст между структурой возможностей и социальной структурой велик. Структура возможностей основана на конкретном анализе возможностей, способствующих осуществлению конкретной преступной деятельности.

Можно утверждать, что такое внимание к структуре возможностей преступлений в столь узко определенных ситуациях игнорирует другие важные аспекты. Определенные виды организованной преступности, в которых преступники придерживаются определенного набора ценностей и способов ведения криминального бизнеса, могут быть особенно хорошим примером [7. С. 281].

Точно так же некоторые интернет-преступления обычно считаются результатом «этики черного хакера» (специалиста, использующего свои знания для уничтожения информации, её порчи или кражи), которая, как часто утверждается, происходит от «культуры» или «субкультуры», которой придерживаются некоторые профессиональные компьютерщики. Это поднимает злободневный вопрос о взаимосвязи между ситуациями и культурой.

Сосредоточение теории ситуативного предупреждения на ситуациях, которые по сути являются внешними по отношению к преступнику, позволяет проанализировать ситуации и обстоятельства, которые привлекают преступников или способствуют продолжению их преступного поведения. Это позволяет определить круг наиболее привлекательных для преступников предметов, к которым вполне возможно отнести, например:

- мелкие предметы, которые вследствие их небольших размеров можно спрятать в карманах, сумках, ручной клади, т.е. которые легче похитить и скрыться незамеченным;

- съемные – портативные компьютеры, планшетные компьютеры довольно часто крадут, поскольку они востребованы, модны и их легко носить с собой, легко продать;

- популярные – особая привлекательность этих предметов вызвана повышенной востребованностью нового модного продукта, например, мобильных телефонов iPhone 11, iPhone 12, Meizu M6s, Asus ZenFone 5 Lite, которые быстро создают собственный нелегальный рынок. Такие особо желанные предметы находятся в широком доступе, их легко найти, потому они подвержены большому риску быть похищенными;

- ценные, которые воры обычно выбирают из-за высокой дороговизны, особенно когда воруют для последующей реализации даже по заниженной цене. Воры, как правило, предпочитают такие товары, которые легко продать самостоятельно или через скупщиков краденого;

- приятные, когда ворованные предметы могут быть использованы самими преступниками для личного потребления, например спиртные напитки, продукты питания, табачные изделия, модная одежда, аудио- или видеопродукция.

Главный подход теории ситуативного предупреждения состоит в том, чтобы исключить если не все, то большинство возможностей для совершения конкретного преступления [6. С. 79]. Например, весьма действенное профилактическое воздействие оказывает предупредительная информация на банкоматах, оповещающая о ведущемся здесь многостороннем видеонаблюдении, наличии сигнализации и красящих кассет.

Имеющиеся «резервные» подходы теории ситуативного предупреждения нацелены на то, чтобы, по крайней мере, уменьшать общее количество преступлений и размер причиняемого ими вреда. Например, резервные современные компьютерные системы спроектированы таким образом, что если хакер разрушает одну систему, срабатывает другая, защитная, или автоматически создаются резервные электронные сети с целью минимизации ущерба, причиненного сетевыми атаками.

Теория ситуативного предупреждения преступности также смещает акцент с традиционного диспозиционного предубеждения при выработке политики в области криминологии, которая фокусируется на отдельных случаях, например на отклонении отдельных лиц от правомерного поведения, и в значительной степени зависит от системы уголовного правосудия или жесткого государственного регулирования для его решения.

Таким образом, суть теории ситуативного предупреждения преступности заключается в устранении провокаций, сокращении возможностей совершения преступлений и условий, способствующих совершению преступления. Ее главное назначение состоит в ситуативной профилактике или обеспечении мер безопасности. Ситуативные меры в большей степени имеют технический характер, как правило, с присутствием организационных и психологических элементов.

Литература

1. *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях. М.: Инфра-М, 2008. 184 с.
2. *Бентам И.* Введение в основания нравственности и законодательства. М.: РОССПЭН, 1998. 415 с.
3. *Гурина А.Л.* Развитие теории рационального выбора в зарубежной криминологии и ее влияние на уголовную политику // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2010. № 120. С. 203–216.
4. *Косарев М.Н.* Тенденции современной преступности // Виктимология. 2020. № 3(25). С. 8–11.
5. Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2014. 800 с.
6. *Папкин А.И.* Современная криминальная виктимология. Домодедово: ВИПК МВД России, 2006. 157 с.
7. *Шнайдер Г.Й.* Криминология / пер. с нем. Ю.А. Неподаева. М.: Прогресс-Универс, 1994. 502 с.

КУЗЬМИН ЮРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ – старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (kya70@mail.ru).

Yuriy A. KUZMIN

SITUATIONAL CRIME PREVENTION AS A KIND OF CRIMINOLOGICAL CRIME PREVENTION

Key words: *criminology, crime, criminality, victimization, crime prevention, situation, motives for crime.*

The article raises the problem of situational crime prevention as a type of criminological crime prevention.

The urgency of issues related to situational crime prevention, which is aimed at eliminating conditions directly facilitating crimes, has been substantiated.

One of the most effective ways to prevent criminal acts is to eliminate provocations and reduce the possibilities for committing crimes, that is situational crime prevention. Understanding the expected and predictable algorithm of the criminal's actions to commit a crime can be successfully used to develop certain measures that eliminate the possibility of committing a crime and thereby prevent it. Situational crime prevention offers very specific methods of crime prevention that are currently being studied and theorized by progressive criminologists.

Particular attention is paid to new theoretical directions in this area, such as identifying the places most susceptible to crime, calculating the algorithm for the actions of criminals and determining the places, routes, the time when criminals gather or carry out their criminal activities. Detailed knowledge of this information gives an idea of where and at what moment police officers can intervene to repress the crime, or take the necessary advance actions to prevent the crime. This method is based on focusing on the place and time of the crime. Crime is never completely random, criminal events and criminal behavior are shaped according to a specific time and place.

Thus, the essence of the theory of situational crime prevention is to eliminate provocations, reduce the possibilities of committing crimes and conditions facilitating crimes. Its main purpose is situational crime prevention or security measures.

References

1. Beccaria Ch. *O prestupleniyah i nakazaniyah* [On Crimes and Punishments]. Moscow, Infra-M Publ., 2008, 184 p.
2. Bentham I. *Vvedenie v osnovaniya npravstvennosti i zakonodatelstva* [An introduction to the principles of morals and legislation]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1998, 415 p.
3. Gurinskaya A.L. *Razvitiye teorii ratsionalnogo vybora v zarubezhnoy kriminologii i eye vliyaniye na ugovolnuyu politiku* [Development of the theory of rational choice in foreign criminology and its impact on criminal policy]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gertsena*, 2010, no. 120, pp. 203–216.
4. Kosarev M.N. *Tendentsii sovremennoi prestupnosti* [Modern crime trends]. *Viktimologiya*, 2020, no. 3(25), pp. 8–11.
5. Kudryavtsev V.N., Eminov V.E., eds. *Kriminologiya. 5-e izd., pererab. i dop.* [Criminology: textbook. 5th ed.]. Moscow, Yurist Publ., 2014, 800 p.
6. Papkin A.I. *Sovremennaya kriminal'naya viktimologiya* [Modern criminal victimology]. Domodedovo: VIPK MVD Rossii, 2006. 157 p.
7. Schneider H.J. *Kriminologie*. Berlin, de Gruyter, 1987, 969 S. (Russ. ed.: *Kriminologiya*. Moscow, Progress-Univers Publ., 1994, 502 p.).

YURIY A. KUZMIN – Senior Lecturer of Criminal Law Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (kya70@mail.ru).

Формат цитирования: Кузьмин Ю.А. Ситуативное предупреждение преступлений как вид криминологической профилактики преступности [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2021. – № 3. – С. 59–66. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2021/3/8>. DOI: 10.47026/2499-9636-2021-3-59-66.

И.Ю. СЕМЕНОВА, Н.В. АЛЕКСАНДРОВА

К ВОПРОСУ О ПОДДЕРЖКЕ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ОПЫТ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

***Ключевые слова:** некоммерческая организация, социальная сфера, социально ориентированная некоммерческая организация, региональные органы власти, Чувашская Республика.*

В статье рассматриваются нормативные требования, порядок организации, правовые формы поддержки органами государственной власти Чувашской Республики социально ориентированных некоммерческих организаций, оказывающих общественно полезные услуги как населению в целом, так и отдельным гражданам. Акцентировано внимание на основных формах государственной поддержки на территории национального региона, в частности имущественной, финансовой, информационной, а также на поддержке в области подготовки и дополнительного профессионального образования работников и добровольцев (волонтеров) социально ориентированных некоммерческих организаций. Цель исследования – проанализировать региональные меры государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в социальной сфере в рамках действующего законодательства.

По результатам проведенного исследования авторы полагают, что действующее законодательство должно закреплять объем и качество социально значимых услуг для различных категорий населения, оказываемых некоммерческими организациями, утвердить критерии ведения реестра организаций, которые будут получать господдержку, разработать программу льготных кредитов для некоммерческих организаций.

В современном гражданском обороте активно участвуют некоммерческие организации (далее – НКО), их правовое регулирование базируется на Гражданском кодексе Российской Федерации¹, Федеральном законе Российской Федерации «О некоммерческих организациях», среди них особое место занимают те, которые являются социально ориентированными (далее – СО НКО)².

По своей правовой природе некоммерческие организации при создании преследуют разнообразные цели, не связанные с извлечением прибыли. Специфической чертой именно социально ориентированных некоммерческих организаций является решение проблем, носящих остро социальный характер, что особо актуально в современном мире в условиях новых глобализационных вызовов. В XXI в. обострились противоречия в вопросах охраны окружающей среды, государственной поддержки лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, которую они не в состоянии преодолеть самостоятельно (малоимущие,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. 08.07.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс».

² О некоммерческих организациях: Фед. закон Российской Федерации от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ (в ред. 02.07.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс».

престарелые, потерявшие заработок и иной доход, оказавшиеся без жилья и иные). Органы государственные власти и управления для решения насущных социальных проблем поддерживают создание инициативными гражданами страны разнообразных общественных организаций, члены которых неравнодушны к чужим заботам и потерям.

Формирование и функционирование социальных связей, объединяющих людей в организации и ассоциации гражданского общества, является, по мнению отечественных исследователей, «необходимой социальной платформой динамичного развития общественной жизни, создания правил и процедур контроля над их выполнением» [1. С. 64].

Самой распространенной организационно-правовой формой социально-направленных НКО являются благотворительные фонды, общественные движения и различного рода партнерства. Данные некоммерческие юридические лица не осуществляют предпринимательскую деятельность; при создании они ориентированы на всемерную поддержку социально незащищенных слоев населения. СО НКО признаются организации, осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем и развитие гражданского общества в России [2. С. 108]. Наличие у пожилых людей различных проблем обуславливает необходимость их социальной поддержки. Для пожилого человека характерны рассеянность, забывчивость, снижение чувствительности, замедление реакции. Многие пожилые люди чувствуют себя беспомощными и одинокими [3].

Как показывает практика, государство готово оказывать СО НКО различные виды финансового обеспечения ввиду особой заинтересованности в увеличении числа благотворительных, волонтерских и других некоммерческих организаций, относящихся к социальной сфере. Их работа в условиях гражданского общества является показателем его развитости на современном этапе государственности. Меры государственной поддержки в первую очередь носят характер прямого субсидирования (обычно в грантовой форме и путем предоставления государственных контрактов); помимо этого СО НКО могут рассчитывать на организационную, консультационную, информационную и иную необходимую помощь.

В качестве базового инструмента государственных мер поддержки СО НКО, действующих на территории страны, следует назвать федеральную программу Министерства экономического развития РФ, предусматривающую такие способы:

1. Предоставление субсидий (для практической реализации такого способа необходимо подать заявку установленной формы и быть отобранным в результате конкурсного отбора);

2. Предоставление грантов (СО НКО могут претендовать на грантовую форму поддержки в случае утверждения программ, носящих социально значимый характер).

Нельзя не отметить важность имущественной поддержки деятельности СО НКО. На уровне муниципальных образований ее роль особенно возрастает,

так как муниципалитеты, осуществляя региональную социальную политику, готовы предоставлять на льготных условиях муниципальную собственность для деятельности социально направленных участников гражданского оборота.

В рамках действующего законодательства имущественная поддержка СО НКО может реализовываться путем:

– «передачи государственного или муниципального имущества (за исключением земельных участков), не закрепленного на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, в безвозмездное пользование или в аренду (в том числе по льготным ставкам арендной платы);

– установления льготных ставок арендной платы за пользование земельными участками, находящимися в государственной или муниципальной собственности;

– закрепления государственного или муниципального имущества на праве оперативного управления за государственным или муниципальным учреждением, созданным для оказания поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям, для последующего предоставления такого имущества в пользование указанным организациям как для осуществления постоянной деятельности, так и для проведения отдельных мероприятий (в соответствующих случаях – с согласия уполномоченного органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления);

– учреждения субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием автономной некоммерческой организации на основе имущественного вноса для оказания поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям, в том числе путем предоставления имущества в безвозмездное пользование или в аренду (в том числе по льготным ставкам арендной платы) как на краткосрочной, так и на долгосрочной основе»¹.

В законодательстве императивно определено, что в случае предоставления имущественной поддержки СО НКО органы власти и управления субъекта РФ наделены полномочиями контроля за эффективностью использования переданного имущества по целевому назначению; в противном случае имеют право инициирования привлечения к юридической ответственности виновных лиц.

На уровне регионов, в частности в Чувашской Республике, также активно практикуется имущественная поддержка СО НКО. В Чувашии таким организациям по льготным ставкам арендной платы предоставляется имущество во владение и пользование².

Предприниматели в Чувашии социально ответственны, они поддерживаются в своей деятельности органами власти региона. На практике это подтверждается реализацией в республике региональной программы в виде «дорожной

¹ О некоммерческих организациях: Фед. закон Российской Федерации от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ (в ред. 02.07.2021).

² О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Чувашской Республике: Закон Чувашской Республики от 15.09.2011 г. № 61 (ред. от 20.06.2018) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/473611010> (дата обращения: 22.07.2021).

карты» («Комплекс мер по обеспечению поэтапного доступа СО НКО, осуществляющих деятельность в социальной сфере, к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг населению в Чувашской Республике»).

Иным направлением государственной поддержки деятельности СО НКО является информационная, осуществляемая органом исполнительной власти Чувашской Республики в порядке, утвержденном Кабинетом министров Чувашской Республики. В первую очередь она проявляется путем размещения общественно значимой информации в средствах массовой информации о тех НКО, которые получают финансовую поддержку из республиканского бюджета.

Опыт деятельности в регионе СО НКО позволяет сделать определенные выводы относительно форм их поддержки правительством Чувашии. Она сводится к следующим мерам и мероприятиям:

- 1) финансовая, имущественная, информационная, консультационная поддержка, а также поддержка в области профессионального обучения и дополнительного профессионального образования работников и добровольцев социально ориентированных некоммерческих организаций;
- 2) льготы по уплате налогов;
- 3) осуществление закупок у таких организаций товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;
- 4) предоставление льгот по уплате налогов юридическим лицам, оказывающим финансовую поддержку СО НКО¹.

В рамках действующего законодательства на государственную поддержку могут рассчитывать только те СО НКО, которые зарегистрированы в установленном законом порядке в Чувашской Республике и стали участниками конкурсной процедуры.

Не менее успешной комплексной формой поддержки СО НКО являются муниципальные программы, обеспеченные привлечением как бюджетных, так и внебюджетных ресурсов. Они могут активно реализоваться путем проведения различных фестивалей, форумов и иных мероприятий на местном и межмуниципальном уровнях, поддержки добровольческих сообществ и др. Кроме того, в регионе правительство поощряет и ведомственные программы, в частности по поддержке ТОС, молодежных инициатив, патриотическому воспитанию, социальному развитию и т.д.

Гражданский сектор Чувашской Республики представлен разнообразными по форме и видам некоммерческими организациями. По данным Минэкономразвития Чувашии (2021), на территории региона зарегистрировано 1306 некоммерческих организаций: из них общественных объединений, в том числе региональных отделений политических партий – 654, религиозных организаций – 331, казачьих обществ – 2, иных некоммерческих организаций – 319. Из общего числа выделим социально ориентированные некоммерческие организации, их 1280; из них: общественных объединений – 628, религиозных организаций – 331, казачьих обществ – 2, иных СО НКО – 319.

¹ О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Чувашской Республике: Закон Чувашской Республики от 15.09.2011 г. № 61 (ред. от 20.06.2018).

Все они работают на благо региона в сфере оказания социально полезных услуг населению; в последние годы наблюдается рост инициатив населения в решении остро насущных социальных проблем (рост отмечен и в период пандемии в отношении помощи социально незащищенным жителям Чувашии).

Нельзя не отметить, что благодаря усилиям органов власти региона в Чувашской Республике уже несколько лет за счет средств федерального и регионального бюджетов активно финансируется деятельность СО НКО. Как показывает опыт Чувашского края, на практике такие формы совместного активного участия граждан возрастают из года в год. И это неудивительно, так как государство прикладывает максимум условий для развития НКО.

С учетом вышеизложенного и значимости рассматриваемых вопросов представляется вполне оправданной позиция, что действующее законодательство должно закреплять объем и качество социально значимых услуг для определенных категорий населения, оказываемых некоммерческими организациями, включая вопросы утверждения критериев ведения реестра организаций, которые будут получать господдержку, а также разработать программу льготных кредитов для НКО.

Литература

1. Антропова Ю.Ю., Коробейникова А.П. Роль социально ориентированных некоммерческих организаций в развитии инноваций в социальной сфере региона // Дискуссия. 2015. № 11(63). С. 64–70.

2. Возмилкина Е.Н. Роль социально ориентированных некоммерческих организаций в решении социальных проблем молодежи // Научные итоги 2015 года: достижения, проекты, гипотезы новая наука: теоретический и практический взгляд: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2015. С. 108–115.

3. Психологические особенности пожилых людей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.b17.ru> (дата обращения: 20.09.2021).

СЕМЕНОВА ИННА ЮРЬЕВНА – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (iyemenova@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7557-228X>).

АЛЕКСАНДРОВА НАДЕЖДА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин. Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (nadyaalex@list.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7145-3010>).

Inna Yu. SEMENOVA, Nadezda V. ALEKSANDROVA

TO SUPPORT SOCIALLY ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS: EXPERIENCE OF THE CHUVASH REPUBLIC

Key words: *non-profit organization, social sphere, socially oriented non-profit organization, regional authorities, Chuvash Republic.*

The article considers normative requirements, organization procedure, legal forms of support by state authorities of the Chuvash Republic of socially oriented non-profit organizations that provide socially useful services to both the population as a whole and individual citizens. Emphasis is placed on the main forms of State support in the national region; in particular, we considered property, financial, information, support in the field of training,

additional professional education of workers and volunteers (volunteers) of socially oriented non-profit organizations. The purpose of the study is to analyze regional measures of state support for socially oriented non-profit organizations in the social sphere within the framework of the current legislation.

According to the results of the study, the authors believe that the current legislation should establish the volume and quality of socially significant services for various categories of the population provided by non-profit organizations, approve the criteria for maintaining a register of organizations that will receive state support, and develop a program of preferential loans for non-profit organizations.

References

1. Antropova Yu.Yu., Korobeinikova A.P. *Rol' sotsial'no orientirovannykh nekommercheskikh organizatsii v razviti innovatsii v sotsial'noi sfere regiona* [The role of socially oriented non-profit organizations in the development of innovations in the social sphere of the region]. *Diskussiya*, 2015, no. 11(63), pp. 64–70.

2. Vozmilkina E.N. *Rol' sotsial'no orientirovannykh nekommercheskikh organizatsii v reshenii sotsial'nykh problem molodezhi* [The role of socially oriented non-profit organizations in solving social problems of youth]. *Nauchnye itogi 2015 goda: dostizheniya, proekty, gipotezy novaya nauka: teoreticheskii i prakticheskii vzglyad: materialy po itogam Mezhdunarodnoe nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. of Sci. Conf. «Scientific results of 2015: achievements, projects, hypotheses New Science»]. Ufa, 2015, pp. 108–115.

3. *Psikhologicheskie osobennosti pozhilykh lyudei* [Psychological characteristics of the elderly]. Available at: <http://www.b17.ru> (Accessed 20 september, 2021)

INNA Yu. SEMENOVA – Senior Teacher, Civil Legal Disciplines Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (iysemenova@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7557-228X>).

NADEZDA V. ALEKSANDROVA – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Civil and Legal Disciplines Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (nadyaalex@list.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7145-3010>).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н.З. ЗОТИКОВ
РОЛЬ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА
В ЭКОНОМИКЕ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ..... 1

А.С. КУДРЯВЦЕВА, О.Г. АРКАДЬЕВА
МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ СТРУКТУРЫ
И КАЧЕСТВА АКТИВОВ НА РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ
КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА 10

Э.Г. КУЗНЕЦОВА
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
КРЕСТЬЯНСКО-ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ..... 19

Е.Г. ЛЮБОВЦЕВА, И.А. ГОРДЕЕВА
ОЦЕНКА ФОРМИРОВАНИЯ ДОХОДОВ
РЕГИОНАЛЬНОГО БЮДЖЕТА И ПУТИ ИХ РОСТА 26

К.В. ПЛЕШКОВ, И.А. ЛЕОНТЬЕВА, Е.В. БАБЕШКОВА
МЕХАНИЗМ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ
КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ МОДЕЛИ ВЫПУСКНИКА ВУЗА
НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ..... 35

О.А. РОМАНОВА
К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРОВЕДЕНИЯ АНАЛИЗА
ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРГАНИЗАЦИИ 43

Г.Н. СОКОЛОВА
ФИНАНСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИНСТРУМЕНТЫ
ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СТРАН ЕАЭС..... 52

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ю.А. КУЗЬМИН
СИТУАТИВНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
КАК ВИД КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ
ПРЕСТУПНОСТИ 59

И.Ю. СЕМЕНОВА, Н.В. АЛЕКСАНДРОВА
К ВОПРОСУ О ПОДДЕРЖКЕ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ
НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ:
ОПЫТ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ..... 67